

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.)

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 157 (1629)

Вторник, 6 июня 1950 г.

ЦЕНА 20 КОП.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

По Советскому Союзу (1 стр.).
Ф. Шаметько. — Жемчужина сибирского садоводства (1 стр.).
ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ: И. Назаренко. — О работе с механизаторскими кадрами (2 стр.).
ПИСЬМА С УРАЛА: Б. Полевой, А. Некрасов. — Мастерство и новаторство (2 стр.).
ФЕЛЬЕТОН: П. Зенин. — Вопрос еще не решен... (2 стр.).
В. Виноградов. — Развивать советское языкознание на основе марксистско-ленинской теории (3 и 4 стр.).

Е. Шершнев. — Как империалисты грабят Западную Германию (5 стр.).
По страницам газет (5 стр.).
Ю. Жуков. — Диверсия поджигателей войны (5 стр.).
Сбор подписей под петицией является важнейшей задачей. Письмо исполкома Английской компартии (5 стр.).
Предстоящий конгресс борцов за мир в Бремене (5 стр.).
Рабочие Англии делятся своими впечатлениями о Советском Союзе (6 стр.).

Выступление Мориса Тореза в городе Шамбери (6 стр.).
США прерывают торговлю между европейскими странами. Выступление делегата СССР на сессии Экономической комиссии Организации Объединенных наций для Европы (6 стр.).
За единство рабочего класса в борьбе против поджигателей войны. (6 стр.).
Обращение сессии Исполкома Всемирной федерации демократической молодежи (6 стр.).
Митинг в Берлине (6 стр.).

БОЛЬШЕ ИНИЦИАТИВЫ В ПАРТИЙНОЙ РАБОТЕ

Партия Ленина — Сталина организует и вдохновляет гигантскую работу по строительству коммунизма в нашей стране. Великие цели коммунистического строительства подчинены разносторонней идеологической и организаторской деятельности нашей партии. Под ее руководством непрерывно растет политическая сознательность трудящихся масс, повышается их активность на всех участках строительства новой жизни.

Коммунистическая партия, товарищи Сталин! Учат наш народ не успокаиваться на достигнутом, а неустанно бороться за новые и новые успехи, повышать производительность своего труда на фабриках, заводах, в шахтах, на полях, в лабораториях, во всех уголках нашей необъятной страны. Каждая партийная организация призвана быть во главе политического и трудового подъема масс, повышать свою боеготовность, укреплять связи с массами, всемерно развивать активность советских людей.

В дальнейшем повышении уровня всей работы партийных организаций большая роль принадлежит партийному аппарату. Укрепление партийного аппарата, совершенствование методов его работы — важнейшая задача партии всегда уделяла и уделяет исключительное внимание. Известно, что партия не может жить и работать без крепкого партийного аппарата. Партийный аппарат призван организовать массы вокруг основных лозунгов партии, обеспечивать неуклонное выполнение партийных решений.

Работать в партийном аппарате — великая честь для большевика. Партия выдвигает в состав партийного аппарата идейных, беззаветно преданных делу Ленина — Сталина, зорких политических работников, имеющих большую любовь к партийной работе, посвятившие и крепко связанные с коммунистами и широкими массами трудящихся.

Основным содержанием деятельности партийного аппарата являются улучшение дела подбора, расстановки и воспитания кадров, партийно-организаторская и партийно-политическая работа. Партийный работник — политический работник. Главным в его деятельности является работа в массах.

Укрепление партийного аппарата, повышение идейности и инициативы в его работе — непременное условие дальнейшего подъема общественной жизни, успешного осуществления задач по строительству коммунизма.

Между тем кое-где имеют место серьезные недостатки как в подборе и воспитании работников партийного аппарата, так и в организации их практической деятельности. Встречаются еще такие факты, когда нарушаются принципы коллегиальности в работе, допускаются канцелярско-бюрократические методы, чуждые духу большевизма. Так, например, в Миасском горкоме ВКП(б) Челябинской области не знакомы работники аппарата с планами работы городского комитета партии. Секретарь горкома т. Шарков не обсуждает с ним важнейших вопросов практики партийной жизни. Секретари горкома редко бывают на собраниях первичной партийной организации аппарата горкома. Не получая квалифицированной помощи и руководства, работники горкома работают беспланово, без инициативы. Большую часть времени они тратят на составление всякого рода справок, докладных записок и проектов резолюций. В партийных организациях города сотрудники горкома почти не бывают, не анализируют, не обобщают глубоко опыта партийной работы.

Аналогичное положение было вскрыто на недавно состоявшемся пленуме Казанского горкома партии. Работники горкома почти постоянно сидят в кабинетах. Отделы горкома работают лишь по заданным, повседневным делам и с партийными организациями не налажены. Участники пленума справедливо указывали на то, что работники горкома глубоко не изучают жизнь партийных организаций. Если же в связи с тем или иным заданием они и знакомятся с практикой партийной работы, то ограничиваются при этом лишь регистрацией недостатков.

В деятельности аппаратов Миасского и Казанского горкомов партии не чувствуется большевистской страстности, высокой идейности и инициативы. Здесь нет должного трудового напряжения, естественного

для всех партийных работников стремления своим ревностным отношением к делу поднять престиж партийного аппарата в глазах партийных масс.

Обеспечить активное участие в жизни партии каждого коммуниста, неустанно повышать уровень работы и боеготовность всех партийных организаций — вот задача, которая стоит перед работниками партийного аппарата. Это значит, что партийные работники должны большую часть своего рабочего времени находить в гуще партийных масс, изучать жизнь, опираться на передовой опыт, облегчать поиски более совершенных форм работы партийных организаций. От работников партийного аппарата требуется, чтобы они всегда были образцом соблюдения партийной и государственной дисциплины и постоянно воспитывали в этом духе наши кадры, всех коммунистов.

Партийная работа — творческая работа. Она не терпит формализма, штампа, шаблонного отношения к делу. Отсюда ясно, что в партийном аппарате не должно быть места чиновничьим и канцелярским. К партийной работе нельзя относиться равнодушно. Ее надо выполнять с творческим подъемом, с остротой, преодолевая одно препятствие за другим, которые встречаются в процессе практической работы.

Равнодушный, формальный подход к делу наносит ущерб работе партийной организации. Обращаясь к практике Черемухинского горкома партии. Он неоднократно обсуждал вопрос о внедрении новой техники на шахтах угольного бассейна, но каждый раз решал его поверхностно, формально. Вместо того, чтобы глубоко изучить этот важный вопрос и подсказать правильные пути его решения, горком обычно ограничивался вынесением одной и той же резолюции: «поручить разработать практические мероприятия...», что, естественно, никому и ничем не помогло.

Партийный работник должен быть смелым и принципиальным в решении всех вопросов, свободным от ведомственных влияний, настойчивым и инициативным в проведении директив и указаний партии. Партийный работник — образец высоких моральных качеств, образец преданного, самоотверженного служения делу партии Ленина — Сталина.

Наши партийные кадры обладают этими высокими большевистскими качествами, они отдают все свои силы и знания для того, чтобы с честью выполнять порученное им партийной делю.

Первая заповедь работника партийного аппарата — быть требовательным к себе, не выдать в самоодовольствие и зазнайство, ежедневно подводить результаты своей работы, критически осмысливать их, чутко прислушиваться к голосу масс, из дня в день улучшать свою работу.

Огромные задачи, стоящие перед партийными организациями, настоятельно требуют повышения уровня и совершенствования методов работы партийного аппарата, внедрения в партийную работу молодых, свежих сил. «Чтобы поднять партийное руководство на должную высоту», — учит товарищ Сталин, — нужно поднять прежде всего квалификацию партийных работников. Надо повседневно воспитывать работников партийного аппарата в духе высоких требований, предъявляемых к деятелям коммунистического типа, вооружать марксистско-ленинской теорией, повышать их роль и ответственность за живую работу с людьми. Необходимо поощрять с канцелярско-бюрократическими методами руководства, чаще бывать на предприятиях, в колхозах и учреждениях, общаться с коммунистами, активом, повседневно и глубоко заниматься организацией и проверкой исполнения решений партии и правительства.

Партийные организации должны всемерно разрабатывать большевистскую критику и самокритику, чутко прислушиваться к голосу масс; во-время замечать и поддерживать ценную инициативу, идущую снизу. Насущная задача партийных органов — по-большевистски воспитывать кадры партийных работников, повышать их идейный уровень, всемерно развивать творческую инициативу в борьбе за новые успехи коммунистического строительства.

ПО СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ

Соревнование сталеваров

ЧЕЛЯБИНСК, 5. (Корр. «Правды»). Патристический почин магнитогорских сталеваров Владимира Захарова, Мухомед Зинурова и Ивана Семенова, начавших соревнование за бережливость и высококачественную работу, вызвал живой интерес среди рабочих «Запорожстали». Украинские сталевары Дмитрий Парашин, Семен Якименко и Александр Яковлев на днях прислали магнитогорцам тт. Захарову, Зинурову и Семенову письмо с вызовом на социалистическое соревнование. Сталевары завода «Запорожсталь» обязались дать стране в текущем году 7.000 тонн стали сверх плана и за счет экономии сырья, топлива и затратных материалов и увеличения стойкости свода печи сберечь за год не менее 600 тысяч рублей государственных средств.

Магнитогорцы приняли вызов на соревнование. Захаров, Зинуров и Семенов взяли обязательство сэкономить за год 1 млн. рублей и выдать 12 тысяч тонн сверхпланового металла. В апреле и мае они сберегли уже 220 тысяч рублей, выплачивали многие сотни тонн стали сверх плана.

ПЕРЕДОВОЙ НЕФТЕПРОМЫСЕЛ

ГРОЗНЫЙ, 5. (ТАСС). Коллектив второго промысла треста «Октябрьнефть» ежемесячно перевыполняет план добычи горячего. Успешно завершив пятимесячную программу, стахановцы промысла дали государству несколько эшелонов сверхплановой нефти.

На промысле выросли замечательные люди, новаторы нефтяной промышленности. Далеко за пределами области известны ими инициаторы соревнования за продление сроков службы нефтяного оборудования мастера тов. Ануфриенко, большой известностью пользуются также мастера т.т. Чигини, Черновобов и другие.

С особой силой развернулось соревнование на стахановском промысле в дни подготовки к предстоящей сессии Верховного Совета СССР. Нефтяники борются за экономное рабочее время, бережное отношение к оборудованию, увеличение его производительности. Впереди соревнующихся — бригада мастера тов. Ануфриенко. Борьба с простоями станков-качалок, она систематически проводит профилактический ремонт оборудования. В честь сессии бригада отправила несколько эшелонов сверхплановой нефти.

Жемчужина сибирского садоводства

— Умейте стоять за хорошее дело! — так говорил великий преобразователь природы Иван Владимирович Мичурин молодому сибирскому садоводу-опытнику Михаилу Афанасьевичу Лисавенко.

Это было 17 лет назад. На Алтае тогда еще не умели разводить сады. А теперь близ города Горно-Алтайска, в Таталаской долине, на площади в несколько сот гектаров растут яблоны, груши, виноград, вишни, сливы, культурные сорта малины, крыжовника, смородины. От праторья в глубь сада уступами уходят красивые тенистые аллеи декоративных насаждений: бархатного дерева, манчжурской орехи, ясени, клена, вяза. В долине цветут гладиолусы, георгины, лилии, камелии, тюльпаны. И все это в Сибири! Кажется, чьи-то мощные руки взяли и перенесли сюда этот огромный кусок земли с юга.

Сад плодотворен. Снимаются богатые урожаи фруктов и ягод. Но ценно не только это. Выращенные здесь сотни тысяч растений служат прежде всего осуществлению идеи Мичурина — выведению новых сортов растений, которые могли бы хорошо расти и давать крупные и вкусные плоды в суровых сибирских условиях.

Золотой фонд Алтайской зональной плодово-ягодной опытной станции — это тысячи разнообразных и уже плодоносящих гибридов яблоны; десятки алт, именитые сорта яблоны — «алтайская ранетка», «горно-

Экспедиции белорусских ученых

МИНСК, 5. (Корр. «Правды»). Сотрудники Института Академии наук Белоруссии приступили к осуществлению плана научных экспедиций, намеченных на нынешнее лето. В Гомельской и Витебской областях работают две группы научных сотрудников института истории. Они изучают памятники Великой Отечественной войны, места исторических сражений и партизанских стоянок. Материалы этих экспедиций будут включены в книгу «Памятные места исторических боев Великой Отечественной войны в Белоруссии».

Объединенная экспедиция института социалистического сельского хозяйства и экономики выехала в Дзержинский район, Минской области. Участники ее заняты разработкой перспективных планов развития многоотраслевых коллективных хозяйств и экономическим обоснованием тракторной системы земледелия.

Интересную работу проводят научные сотрудники Института теоретической медицины. В Полесскую и Полоцкую области будет направлена экспедиция филологов.

МУЗЕЙ ПАРТИЗАНСКОЙ СЛАВЫ

КИЕВ, 5. (Корр. «Правды»). Организованная четыре года назад в Киеве выставка «Партизаны Украины в борьбе против немецко-фашистских захватчиков» пользуется у трудящихся большой популярностью. На ней собрано до 15 тысяч экспонатов, рассказывающих о героических делах партизан. За последние время выставка пополнилась новыми экспонатами. Среди них вещи и любимые книги героев-краснодобров — Олега Кошевого и его боевых товарищей, многочисленные письма, поступившие на имя их родных от молодых патриотов Советского Союза и из стран народной демократии.

Недавно на выставке открыт новый отдел «Победа», в котором показано величие победы советского народа, роль большевистской партии, товарища Сталина в разгроме врага.

Выставка превратилась в подлинный музей партизанской славы. С большой любовью рассматривают ее экспонаты многочисленные экскурсионные рабочие, колхозники и пионерки, гости из стран народной демократии. За четыре года выставку посетило около 400 тысяч человек.

РОСТ ТОВАРООБОРОТА В БОЛГАРИИ

СОФИЯ, 5. (ТАСС). Опубликовало постановление Совета министров Болгарии и ЦК БКП о мерах по улучшению торговли. В постановлении говорится, что национализация промышленности и развитие государственной и кооперативной торговли позволили государству получить в свои руки 80 процентов торговли. В розничной торговле 86 процентов всех товаров, произведенных государственной, кооперативной или кустарной промышленностью, продается сейчас через государственные или кооперативные торговые предприятия.

Благодаря этому снабжение населения продуктами питания и промышленными товарами непрерывно улучшается.

В прошлом году по сравнению с 1946 годом население было обеспечено: сахаром — в два раза, жиром — в полтора раза, мясом — в три раза, шерстяными тканями — в 30 процентов, трикотажом — в 40 процентов и т. д.

В 1949 году были отменены карточки на сахар, кондитерские изделия, яйца, овощные консервы и т. д. Были открыты также коммерческие магазины.

В постановлении отмечены недостатки в распределении товарных фондов и планировании товарных запасов, допущенные государственной плановой комиссией и министерством внутренней торговли, а также факты неудовлетворительной организации снабжения и продажи населения товаров.

Совет министров и ЦК БКП постановили: продолжать расширение социалистического сектора в розничной торговле городов и сел страны за счет вытеснения частных; акцентировать в ближайшее время отставание товарооборота от общего развития народного хозяйства республики; увеличить количество товаров, предоставляемых для продажи дисциплину в торговых предприятиях и улучшить продажу товаров населению; увеличить розничный фонд и продолжать снижать коммерческие потери с тем, чтобы в ближайшее время добиться снижения коммерческих и похальных цен как базы для перехода к свободной торговле.

В ЧЕСТЬ СЪЕЗДА МОЛОДЕЖИ

ПРАГА, 5. (ТАСС). Вся чехословацкая молодежь готовится к съезду Единого союза молодежи Чехословакии, который откроется 7 июня. На фабриках и заводах, в учебных заведениях и в домах культуры в эти дни широко проводятся мероприятия в честь съезда молодежи.

Молодые рабочие одного из цехов металлургического завода «Полдыня гуты» в Кадано уже выполнили план первого полугодия. Рабочая молодежь Пражской области дала сверхплановую продукцию и сэкономила материалов на сумму в 1.615 тыс. крон. На предприятиях Пражской области в социалистическом соревновании в честь съезда принимают участие более 70 тыс. молодых рабочих и работников.

К предстоящему съезду союз превратился в миллионную организацию. Количество членов союза, кроме находящихся в армии и в корпусе национальной безопасности, составляет, по данным на 30 мая, 1.055.859 человек.

По всей республике в связи со съездом проводятся районные и областные массовые спортивные состязания.

ПРИМЕНЕНИЕ ПОВЫШЕН АГРОТЕХНИКИ

БУДАПЕШТ, 5. (ТАСС). В сельском хозяйстве Венгерской народной республики все шире применяются новейшие агротехнические методы.

В этом году министерством земледелия были приняты меры по массовому применению сортовых семян. В широких масштабах проводятся также обязательная прополка пшеницы и подкормка слабых всходов. В ряде государственных сельскохозяйственных хозяйств и производственно-земледельческих кооперативов с весны этого года введен правильный севооборот.

В результате применения передовых агротехнических методов в этом году по всей стране ожидается хороший урожай пшеницы и других культур.

ЛАУРЕАТЫ СТАЛИНСКИХ ПРЕМИЙ

А. Г. Нагаткин,

начальник конструкторского бюро Московского завода «Маяк».

Премия присуждена за разработку и внедрение в серийное производство новой конструкции манометров высокого давления высочайшей точности.

Д. В. Укладов,

главный инженер того же завода.

В. К. Прокофьев,

руководитель работы.

Н. С. Свентицкий,

старший научный сотрудник.

Е. Я. Лебедева,

артистка, премия присуждена за участие в спектакле «Трембита» в Московском театре оперетты.

Э. И. Рийманд,

механик участка.

Б. К. Пярни,

начальник цеха.

Премия присуждена за участие в коренных усовершенствованиях методов добычи, уборки и брикетирования фрезерного торфа в Эстонской ССР.

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ

О работе с механизаторскими кадрами

Сельское хозяйство нашего района, как и всей страны, богато оснащено передовой отечественной техникой. На колхозных полях работают сотни разных машин. Здесь можно встретить мощные дизельные тракторы «С-80», самоходные и широкозахватные комбайны, многокорпусные плуги и самоходные сеяносазки. Эта первоклассная техника позволяет почти полностью механизировать такие трудоемкие работы, как пахота, культивация, сев, междурядная обработка, уборка урожая.

Механизация во много раз облегчила труд земледельца, сделала его высокопроизводительным. Она оказывает решающее влияние на сокращение сроков и повышение качества полевых работ, на рост урожайности всех сельскохозяйственных культур. Это красноречиво показывает тот факт, что по сбору зерна, посевосборника и общей колхозной работы нашего района значительно превзошли довоенный уровень.

Благодаря внедрению машинной техники в сельское хозяйство в деревне выросла многочисленная армия механизаторских кадров. С каждым годом возрастает их роль в борьбе за организационно-хозяйственное укрепление колхозов, за повышение культуры сельскохозяйственного земледелия. Тракторист и комбайнер стали решающей силой в колхозном производстве.

Отсюда понятно, что партийная организация района должна проявлять последовательную заботу о политическом воспитании механизаторских кадров и повышении их производственной квалификации. Чем выше будет их социалистическая сознательность, тем успешнее они будут трудиться на колхозных полях.

При всех наших МТС ежегодно проводятся курсы переподготовки бригадиров и трактористов. Здесь механизаторы знакомятся с новой техникой и с основами агрономической науки. На этих курсах читаются лекции и доклады на политические темы. За плечами у большинства квалифицированных механизаторов, бригадиров, агрономов, а также заместителей директоров МТС по политчасти.

Большое воспитательное значение имеют так называемые «дни бригадиров». Каждую пятнадцатую бригадиров тракторных бригад и ученики выезжают на центральные усадьбы МТС, где с ними проводятся однодневные занятия. Для них читаются лекции и доклады на политические и производственные темы. Так, например, в апреле — мае этого года для бригадиров и учеников были прочитаны лекции о текущем моменте, о роли машинной техники в социалистическом земледелии и др. Кроме того, на этих занятиях подробно обсуждаются итоги работы тракторных бригад за истекшую пятилетку.

Перед каждым этапом сельскохозяйственного работ райком партии созывает совещания механизаторов. Так, перед севом было проведено районное совещание трактористов и бригадиров. Накануне ухода за посевами в каждой МТС состоялись совещания водителей машин, выделенных на междурядную обработку полевых культур. На совещаниях обсуждаются не только производственные вопросы, но и читаются доклады на политические темы.

Повседневную политическую работу среди механизаторов ведут первичные партийные организации. Еще до начала сева они вывели в тракторные бригады агитаторов из числа наиболее опытных коммунистов и комсомольцев, тщательно инструктировали их. Каждая бригада снабжена библиотечкой, газетами, плакатами.

Особое внимание партийные организации уделяют созданию трактористам нормальных культурно-бытовых условий. В каждой тракторной бригаде имеется оборудованный полевой вагончик, который является центром агитационно-массовой работы в поле.

В полеводческом тракторном бригадире тов. Маложенко, работающей в колхозе имени Сталина, оборудован агитпункт. В нем имеются радиоприемник, библиотечка. На стенах — листовки и плакаты, доска показателем социалистического соревнования, регулярно вывешиваемый «боевой листок». В свободное от работы время агитаторы проводят с трактористами и прицепщиками политические беседы, организуют громкие чтецы, коллективное радиослушание. Механизаторы здесь всегда в курсе важнейших событий. Они знают не только результаты своей работы за каждый день, но и как идет работа в соседних бригадах, что происходит в нашей стране и за рубежом.

Агитаторы не только проводят в бригадах массово-политическую работу, но и выступают организаторами социалистического соревнования среди трактористов, поощряя их успехи. Они организуют громкие чтецы, коллективное радиослушание. Механизаторы здесь всегда в курсе важнейших событий. Они знают не только результаты своей работы за каждый день, но и как идет работа в соседних бригадах, что происходит в нашей стране и за рубежом.

Об этом, например, говорят результаты соревнования между трактористами бригад тов. Дикусара и Шаманского. В этих бригадах за высокую выработку и отличное качество работы соревнуются между собой не только трактористы, но и весь обслуживающий персонал. Люди пристально следят за успехами в работе соревнующихся бригад, систематически проверяют друг друга и результаты проверки обсуждают на производственных совещаниях. В итоге обе бригады занимают сейчас первое место в Веселинском МТС по всем производственным показателям.

Продолжая беседу агитатора о политике московской общины Лидия Коробейкина.

кой, трактористы бригады тов. Дикусара развернули борьбу за экономии горючего и смазочных материалов, запасных частей и средств. В результате за два месяца бригада сэкономила более трех тысяч килограммов горючего, сотни килограммов масла. За счет экономии нефтепродуктов трактористы выработали около 200 гектаров мягкой пахоты.

Замечательные результаты добились соревнующиеся трактористы бригады тов. Чеботаря и Мехова из Ставковской МТС и многие другие. Теперь в районе насчитываются уже не единицы, а десятки трактористов, выполняющих по полторы полуторных нормы. Чтобы преодолеть широкую пропасть результатов социалистического соревнования, мы решили во всех развозных мастерских МТС установить доски показателем и вывешивать свежие номера стенок газет. Доски показателем и стенные газеты вывешиваются каждой пятилетке. Как только походящая мастерская прибывает в бригаду, возле нее сразу же собираются водители и прицепщики свободной смены. Они с большим интересом знакомятся с показателями и итогами работы трактористов других бригад.

Повседневная воспитательная работа среди механизаторов дает ощутимые результаты. За последнее время многие районные трактористы заметно выросли. Расширился их политический кругозор, повысилась производственная квалификация. Лучшие из них выдвинуты на руководящую работу. Так, бывшие водители машин тов. Иванченко, Колос, Шинкарук, Гаркавенко, Радченко и ряд других сейчас возглавляют тракторные бригады и успешно справляются с порученными им делами.

Второй год колхозы нашего района одним из первых в области выполняют все текущие сельскохозяйственные работы, собирают высокие урожаи. В этом немалая заслуга механизаторов, которые своим трудом помогают колхозам добиваться все новых и новых успехов.

Отсюда вовсе не следует, что в работе с механизаторскими кадрами у нас нет недостатков. Перед сельским хозяйством стоят огромные задачи, в решении которых трактористам и комбайнерам принадлежит исключительная роль. Между тем у нас есть еще отдельные трактористы, которые работают рывками и даже не всегда выполняют нормы выработки, допускают перекачку нефтепродуктов. Это значит, что райком, заместители директоров МТС по политчасти и первичные партийные организации по-настоящему еще не ушли от каждого тракториста.

Над устранением этих недостатков и работает сейчас наша районная парторганизация.

И. НАЗАРЕНКО.

Секретарь Веселинского района КП(б)У Николаевской области.

По методу шахтера
Виктора Лобеко

КАТЫК (Сталинская область), 5. (Морр. «Правды»). Среди механизаторов угольных шахт Сталинской области в последние дни появилось широкое известие о новой бригаде переносчиков транспортера на шахте № 2 «Кантария» треста «Зуевантис» Виктора Лобеко. Этот горняк снискал себе известность своим методом скоростной переноски транспортера в лаву.

Обычно на других шахтах бригады, состоящие из 6—8 человек, затрачивают на выполнение этой работы 4—5 и больше часов. Бригада тов. Лобеко в числе четырех человек скребковым транспортером длиной в 190 метров переносит в лаву угля за 2 часа 20 минут.

Достижение это благодаря правильной организации труда в бригаде, точному разграничению обязанностей переносчиков и рационализации их труда. Так, например, ведущая головка транспортера, переноска которой является обычно весьма трудоемкой операцией, на шахте № 2 «Кантария» установлена на специальных стойках (лежаках) и передвигается сравнительно легко, Звенья скребковой цепи и ретанки переносятся обособленно, а не вместе, как это делают на других шахтах.

Метод Виктора Лобеко находит распространение и на других шахтах комбината «Сталинуголь».

НА ГОРНОМ ПАСТИЩЕ

ФРУНЗЕ, 5. (Морр. «Правды»). Машинная дойка коров в Киргизии до сих пор была введена лишь на электрифицированных молочно-товарных фермах. На летних горных пастбищах, где электрификации еще нет, применялась ручная дойка.

Месяц тому назад в колхозе «Путь к социализму», Ворошиловского района, с помощью Киргизского научно-исследовательского института животноводства установлена первая доильная машина на летнем пастбище.

Машина приводится в действие естественным стоком воды горного ручья. Научный сотрудник института М. Г. Поточный заменил конструкцию обычного водоструйного насоса и подключил к нему воздушную магистраль доильной машины. Падающая с крутого склона вода обеспечивает необходимое давление и нормальную работу всех десяти аппаратов трехтактной доильной машины.

РЕИС АГИТПАРОХОДА

АРХАНГЕЛЬСК, 5. (Морр. «Правды»). Обком профсоюза рабочих леса и сплава отправил на Архангельскую агитпароход «Север». За полтора месяца он побывает на западных Северных Двинах, Вытечине и Сухони.

На борту судна находится бригада артистов Архангельской государственной филармонии, имеется библиотечка, большое количество настольных игр. Артисты дадут на записных копирках, окажут помощь клубам и красным уголкам в организации художественной самодеятельности.

ОТДЫХ НА ВОЛГЕ

САРАТОВ, 5. (Морр. «Правды»). Каждое воскресенье сотни трудящихся Саратова отправляются за Волгу. Около 700 человек проводят выходной день в оздоровленном доме отдыха, расположенном в живописной пойме великой русской реки. Там же, в доме отдыха «Ударник», проводят свой отпуск многие рабочие и работники Саратовской, Сталинградской и Астраханской областей.

До 18.000 рабочих и служащих Саратовской области побывают за лето в местных домах отдыха. Сотни трудящихся пройдут курс лечения в Череповецком санатории.

ного материала. Это наводило сталева на мысль о неисчерпаемых возможностях экономики, которые таит в себе каждый трудящийся процесс, как бы ни был он технологически отработан.

Так на старом уральском заводе рождалась замечательная повторная идея создания линейных счетов экономии сырья и материалов, очень интересная и особо важная сейчас форма социалистического соревнования.

Полтора года назад Петр Пикетович Занка начал читать в газете «Уральский рабочий» статью о своем опыте. Многие из заводских работников встретили его почин холодно. На некоторых из заводских работников учета возмущал: линейные счета экономии требуют значительного увеличения штата учетчиков. Начальники цехов сомневались, как это можно возложить на материальных, которые прежде отгуливали сталеваварам «своими» и в масштабе бригады вовсе не учитывались.

По недоразумению на Урале всегда считалось, что в линейных счетах экономии сырье и материалы, очень интересная и особо важная сейчас форма социалистического соревнования.

Полтора года назад Петр Пикетович Занка начал читать в газете «Уральский рабочий» статью о своем опыте. Многие из заводских работников встретили его почин холодно. На некоторых из заводских работников учета возмущал: линейные счета экономии требуют значительного увеличения штата учетчиков. Начальники цехов сомневались, как это можно возложить на материальных, которые прежде отгуливали сталеваварам «своими» и в масштабе бригады вовсе не учитывались.

Живнিকা в деле, присущая уральцам, и на этот раз преодолела косность, сомнения, инертность любительской работы по старинке. Смелая новаторская инициатива с помощью обкома и горкома партии преодолела сопротивление консерваторов и бюрократов. На своей родине — Верх-Исетском заводе — она была широко использована не только всеми сталеваварами, но и перешла в другие цехи. Старейший завоупник И. И. Шербаков перенес ее в чугуно-

ФЕЛЬЕТОН

Вопрос еще не решен...

На окраине села Путилово, на живописном берегу Ладожского озера, стоит дом. Его окна украшены желтыми резными наличниками, на стеклах большой веранды играют солнечные зайчики. Сразу видно: дом строил человек солнечный, обладающий размахом и воображением.

При ближайшем знакомстве с этим домом трудно даже определить, где у него парадный и где черный ход. Ибо тыловая сторона его еще более привлекательна, чем лицевая. Тут и добротные надворные постройки, и обширный тенистый сад, который замыкается высокой, прямо-таки крепостной стеной из знаменитого путиловского кирпича, что добавляет здесь уже не одну сотню лет и водным путем отправляют на стройки Ленинграда.

Зачем возведена эта стена, ответить трудно. Возможно, что это — своеобразная камнезащитная полоса, охраняющая сад от ладожских ветров. А может быть, она сделана для того, чтобы укрыть от нескромных взоров посторонних хозяина дома и его домашних.

Кто же обитает за каменной стеной в доме с резными наличниками? Здесь живет сам директор путиловских литейных работ Василий Маркович Федоров. Несметные запасы камня, залегающие в этих местах, и колоссальная предприимчивость, которая свойственна натуре Василия Марковича, позволяют ему неустанно украшать и расширять свои тихие обители.

Летом прошлого года директор вызвал к себе в кабинет бригадиров тов. Зыкова и младшего молва:

— Ну, как дела? Как твоя бригада?

— Спасибо, хорошо, — сказал Зыков, не дожидаясь, к чему клонит директор. — Наша бригада идет вперед.

— Это похвально, — сказал Василий Маркович. — Ну, а тебе приходится рыть колодцы?

— Нет, не доводится.

— Ну, ничего. А кто там у вас еще есть из хороших рабочих на карьере?

— Да у нас хороших много, — сказал бригадир. — Вот Виноградов — хороший, опытный же Шахов...

— Вот и хорошо, — заявил Василий Маркович. — Завтра с утра выходи рыть колодец у меня во дворе и приходишь с собой Виноградова и Шахова.

Бригадир смущенно переступил с ноги на ногу:

— Как же оно получится, товарищ директор? Самый зелье сейчас сезон, план по добыче камня выполнять надо...

— Мы не на собрании, друг Зыков! — строго оборвал директор. — Прямой открывать не будем. За план я отвечаю! А вам, пока будете рыть колодец, будут выплачивать из расчета среднего заработка.

Через неделю Василий Маркович уже осматривал добротный сруб своего колодца.

— Очень хорошо, — сказал он. — А теперь, Зыков, займись подвалом. Получать будете так же, по среднему.

В большой директорской усадьбе всегда найдется дело лотынику и каменщику, маляру и слесарю. Независимо от того, как шли работы на производстве, Василий Маркович в первую очередь «бросал» рабочую силу на «зудные места» своей усадьбы.

Однажды, прихлебывая с блюдечка чай с крыжовным вареньем, супруга Василия Марковича укоризненно молвила:

— Дом-то построили, а париться ходим в общую баню, как простые наемщики.

На следующий день Василий Маркович отрядил лучшую бригаду на скоростное строительство бани.

В другой раз жена, спорно поджав губы, сказала:

— Ах, Вася, не уважайшь ты себя. Вот другие начальники на машинах ездят, а ты пешком ходишь. На что это похоже?

На другой день Василий Маркович дал задание механическому цеху срочно собрать из нескольких старых машин одну новую.

В селе Путилово все чаще и чаще стали поговаривать, что директор утратил способность отличать государственную кассу от своего собственного кармана.

Дело не ограничилось разговорами. Написав, конечно, на предприятии честные люди, которые не хотели и не могли спокойно созерцать, как создается у них на глазах — в ущерб общественному — чье-то личное благополучие. Председатель местного комитета тов. Калекс обратился к прокурору Мгинского района. Но тут произошло нечто странное. Пока прокурор изучал дело, на смежном обочине гнилуха гром с ясного неба: его обвинили в нарушении труддисциплины и попытке отнять под суд. Но суду делать с ним было нечего. Все же без вины виноватый был выгнан с предприятия.

Начальник механического цеха тов. Седов выступил на партийном собрании в защиту коммуниста тов. Калекса. Результат этого выступления оказался незамечательным: оратор тут же был понижен в должности «за развал работы цеха» и с поста начальника смещен в моторы.

Дело переходит в партийную инстанцию. Секретарь парторганизации литейных работ тов. Беляков рассказывает в райкоме обо всех этих фактах. Но и третьего обличателя нежданно-негаданно постигает отравленная стрела, явно отточенная за каменной стеной Василия Марковича.

В райком поступает заявление, обвиняющее тов. Белякова в клевете. Начинается расследование. Оно устанавливает с полной очевидностью, что тов. Беляков явился жертвой клеветы. И тем не менее его тут же освобождают от обязанностей секретаря парторганизации. Мотив для этого найден устаревший и громоздкий: «за развал работы».

— Что же это получается? — недоумевал Беляков в беседе с секретарем райкома Соболевым. — Ведь только недавно, перед районной партийной конференцией, «Мгнская правда» назвала меня одним из лучших парторганизаторов. В газете был даже помещен мой портрет. И вдруг — здравствуй: «за развал работы»!

— Написать можно любое, — бесстрастно отвечал Соболев. — Короче говоря, вопрос решен, и тебе, Беляков, надо сделать выводы. Покаялся!

— В чем же мне каяться? — разводил руками Беляков.

Секретарь райкома досадливо отмахнулся и повторил еще раз:

— Вопрос решен.

Так полагают, вероятно, и в тихой путиловской усадьбе за каменной стеной. Но нам думается, что вопрос далеко еще не решен. Более того: он будет решен совсем иначе. На этот раз — неожиданно для владельца усадьбы и его покровителей, закономерно для тов. Белякова и других честных людей.

г. Ленинград.

П. ЗЕНИН.

ПО МАТЕРИАЛАМ «ПРАВДЫ»

«ПЛОДЫ ПОРОЧНОГО РУКОВОДСТВА»

Руководящие организации Украины обесулили статью «Ложь порочного руководства», опубликованную в «Правде» 26 мая, а также сообщили комиссии, обследовавшей работу РТАУ (Телеграфное агентство Украины). Бритика РТАУ, данная в статье, признана правильной.

Отвественный руководитель РТАУ

т. Трескунов и его заместитель тт. Петрушенко и Чумаченко освобождены от работы, как не обеспечившие руководство агентством.

Письма с Урала

Мастерство и новаторство

Когда здесь, на Урале, думаешь о поэтических словах замечательного писателя Павла Петровича Бажова, с особой ясностью ощущаешь, что главной темой его произведений, берущих свои истоки в изустном народном творчестве, является тема о трудовой смекалке, изобретательности и находчивости уральского рабочего человека, о том, как человек этот сам искал и находил новые, переломные пути в работе, посрамлял чуждавшихся иностранцев, удивлял и радовал своим мастерством соотечественников.

«Живника в деле» — так называли в пазывают до сих пор в заводских краях замечательную черту, свойственную уральским умельцам, которая, по словам старого Попова из бажовского села, «во всяком деле есть, вперед мастера бежит и человека за собой тащит».

Вот эту живинку в деле, которая сейчас, в сталинскую эпоху бурного расцвета народных талантов, так широко развилась и стала одной из черт, отличающих социалистического человека, особенно интересно наблюдать здесь, на старых уральских заводах.

На одном из таких заводов — Верх-Исетском, заложенном 225 лет назад, имелась инструкция о наилучшем использовании этой исконной черты уральского рабочего: «Каждый мастер, который вымыслил и обрывает какое-нибудь изобретение и способ работы», о таковых предлагалось немедленно сообщать. И уже в те далекие времена верх-исетские мастера прославились на всю Россию и далеко за ее рубежами непревзойденным искусством изготовления пушек, корабельных якорей, клапанов, обрубного и иного железа.

Советский Верх-Исетский завод так же не похож на дореволюционный капиталистическое предприятие, как Свердловск не похож

на Екатеринбург, старый и пыльный, грязный губернский город, обнесший своими немощными стенами заводской округ.

За годы советской власти Свердловск стал индустриальным, культурным и научным центром Урала и неузнаваемо преобразился. Теперь это в буквальном смысле передовой советский город, город мощных, великолепно оснащенных социалистических предприятий, научно-исследовательских институтов, высших учебных заведений. Город красивый и благоустроенный, имеющий отличные театры, крупные книгоиздательства, газеты. Город стахановских починков, технического творчества, смелой и передовой мысли.

Так же неузнаваемо изменился Верх-Исетский металлургический завод. Это первое предприятие, которому уже два с четвертью века, переживает сейчас вторую молодость, молодость разностную, творческую, кипучую, переживает время, когда распылились способности, таланты и инициатива не отдельных мастеров, а всего коллектива.

Некоторые домики в старом поселке Верх-Исетского завода простояли уже более ста лет. Многие из заводских сталеваваров и прочатиков ведут свои биографии от умельцев петровской эпохи, и в семьях их еще живы предания о делах и праделах, работавших в тех же цехах. Вероятно, именно поэтому здесь, на заводе, можно с особой ясностью видеть, как чудесно в сталинскую эпоху проявляется инициатива, изобретательность, то, что старые уральские мастера называли живинкой в деле.

Это можно проследить по тому, как изменяется, совершенствуется, все глубже и глубже внедряется в жизнь, охватывает все больше и больше людей один из интереснейших новаторских починков, рожденных на Верх-Исетском заводе.

Петр Занка не является коренным уральцем. В годы ранней юности он строил дома «Запорожстали». Потом работал в им самим же построенных цехах завода на Днепре. Он мечтал поехать на Урал, в этот край старейших русских металлур-

гов, и мечта эта сбылась, как сбываются лучшие мечты советских людей. Он прибыл на Урал, поступил на один из старейших заводов, овладел профессией сталеваара. В годы Отечественной войны, когда сражались нараву был особенно дорог каждый килограмм стали, он занял место в рядах передовых стахановцев. Ему не раз присваивалось звание лучшего сталеваара Свердловска. Еще в феврале 1948 года его бригада достигла темпов выплавки металла, запланированных на конец послевоенной сталинской пятилетки.

Починок на старом заводе, юного наблюдательный, критически мыслящий и инициативный, он достигнул высоких темпов выплавки, заметил много ценных материалов и электроэнергия теряется оттого, что сталевавары, борясь за высокую производительность, порой забывают об экономии. Петр Занка отчетливо сознавал, что теперь, когда все силы и ресурсы государства направлены на выполнение основной, поставленной товарищем Сталиным задачи полевенного развития народного хозяйства, надо работать быстро и высококачественно, надо работать экономно и экономно, надо использовать для дальнейшего укрепления могущества Родины. И он стал записывать себе в блокнот, сколько и чего затрачивается на каждую плавку. Даже эта безглазая запись помогла Занке установить, что, например, сокращая время плавки, он экономит в месяц свыше 45 тысяч киловатт-часов электроэнергии. Записи заставили его задуматься над каждым расходом, наблюдать за тем, что раньше не учитывалось, на что не обращалось внимания.

Однажды Петру Занке не попали магнетитового порошка. Он попробовал заменить его более дешевым доломитом. Он шел на риск. Такие замены раньше сталеваварам не удавались. Уникальная свойства доломита, Занка предварительно смочил, а затем обжест его. На этот раз опыт удался. Через шесть часов печь выдала отличную сталь. Сталевавар ликовав. Он одержал двойную победу: бригада вышла из затруднительного положения и сэкономила 40 процентов ценного заправоч-

ного материала. Это наводило сталеваара на мысль о неисчерпаемых возможностях экономики, которые таит в себе каждый трудящийся процесс, как бы ни был он технологически отработан.

Так на старом уральском заводе рождалась замечательная повторная идея создания линейных счетов экономии сырья и материалов, очень интересная и особо важная сейчас форма социалистического соревнования.

Полтора года назад Петр Пикетович Занка начал читать в газете «Уральский рабочий» статью о своем опыте. Многие из заводских работников встретили его почин холодно. На некоторых из заводских работников учета возмущал: линейные счета экономии требуют значительного увеличения штата учетчиков. Начальники цехов сомневались, как это можно возложить на материальных, которые прежде отгуливали сталеваварам «своими» и в масштабе бригады вовсе не учитывались.

Верх-Исетский завод.

Б. ПОЛЕВОВ.

А. НЕКРАСОВ.

Развивать советское языкознание на основе марксистско-ленинской теории

Роль акад. Н. Я. Марра в истории советского языкознания

ОТ РЕДАКЦИИ. Продолжаем публиковать статьи, поступившие в «Правду» в связи с дискуссией по вопросам советского языкознания. Сегодня мы печатаем статью академика В. Виноградова «Развивать советское языкознание на основе марксистско-ленинской теории».

Советская наука о речевой культуре, о языке как непосредственной действительности мысли (К. Маркс и Ф. Энгельс), как важнейшее средство человеческого общения (В. Ленин), как орудия развития и борьбы (И. Сталин) должна занимать важное, почетное место в ряду тех общественных наук, которые призваны, руководствуясь точным знанием законов развития общества, активно содействовать строительству новой, социалистической культуры человечества.

Перед советским языкознанием — в свете философии диалектического и исторического материализма, в свете учения Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина — глубже и шире раскрыты общие перспективы исследования исторических закономерностей развития человеческого языка вообще и отдельных языков мира в частности.

На новых путях марксистского исследования, естественно, должны были подвергнуться критическому пересмотру, переоценке и преобразованию все основные понятия и категории буржуазной лингвистики. Остро и неотложно встал вопрос о создании общей теории материалистического, марксистского языкознания.

Эту задачу одним из первых лингвистов нашей страны вскоре после Великой Октябрьской социалистической революции осознал акад. Н. Я. Марр. Он смело заявил за ее осуществление.

Ученый необычайно широкого научного кругозора, историк, этнограф, археолог и лингвист, прекрасно знавший много различных языков, Н. Я. Марр энергично стал расширять пути для построения общего материалистического учения о языке. Он стремительно преодолевал старые научные традиции, мужественно признавая в своих многочисленных прежних и — не менее многочисленных — новых ошибках и освобождался от них.

Роль акад. Н. Я. Марра в разработке советского языкознания очень велика. Он первый из лингвистов дореволюционной формации освободился от многих предрассудков буржуазно-идеалистической науки о языке и вступил в ожесточенную, непримиримую борьбу с ними во имя материалистической лингвистики. Он стремился разрушить всю систему буржуазного формального сравнительно-исторического языкознания и противопоставить ей новую универсальную сравнительно-историческую концепцию, опиравшуюся на материалистическую точку зрения — на основе фактов самых развитых и далеких друг от друга языков — общие пути стадийного развития речи и

диалектически связанного с ней мышления, начиная от стадии возникновения звукового языка.

Нельзя не удивляться великому дарованию советского ученого, грандиозности его замыслов и значительности достигнутых им результатов. Имя Н. Я. Марра вошло в историю советской филологической науки как имя смелого новатора, творца новой материалистической концепции развития человеческого языка, основателя широко разветвленного, разболевшегося на множество потоков лингвистического течения.

Хотя мы, современные советские лингвисты, на многие в области языкознания уже не можем смотреть глазами Н. Я. Марра, но всем нам акад. Марр в той или иной степени помог и помогает по-новому увидеть и осознать цели, задачи и пути советского языкознания.

Советские лингвисты так или иначе продолжают дело акад. Марра, когда они в борьбе с буржуазно-идеалистическим языкознанием строят материалистическую лингвистику, опирающуюся на марксистско-ленинизм.

В истории развития советского языкознания Н. Я. Марр, бесспорно, занимает первое место среди лингвистов нашей страны. В силу этого последователи великого советского ученого стали обращать его учение в догму и начали рассматривать акад. Марра, как обязательного, необходимого посредника между всеми советскими лингвистами и классиками марксистско-ленинизма даже в тех вопросах, которых сам акад. Н. Я. Марр совсем не касался.

На учении Н. Я. Марра, сложном, противоречивом и во многих направлениях очень далеком от практических задач современного филологического образования, без всякой оговорки критически оценили в последние годы стала воспитываться вся советская лингвистическая молодежь и усваивать это учение как полное выражение марксистско-ленинского языкознания. В связи с этим возник разрыв между той общей теорией языкознания, которая усваивалась молодыми исследователями, и между теми актуальными, еще не решенными, нередко вновь возникающими из живых потребностей советской культуры вопросами и задачами их узкой лингвистической специальности, с которыми они сталкивались на каждом шагу в своей научной практике и на которых не находили ответов в учении акад. Н. Я. Марра.

«Застой в развитии советского языкознания» («Правда», 9 мая 1956 г.) стал очевидным широким кругом советской ответственности.

Три взгляда на значение учения акад. Н. Я. Марра

Если проникнуть сквозь чащу слов о двух направлениях в советском языкознании к живому конкретно-историческому многообразию научных течений в области советской науки о языке, то, отбрасывая в сторону пережиточные, архаические явления и настроения среди наших лингвистов, следует признать, что у советских языковедов резко обозначились три основных взгляда на учение акад. Н. Я. Марра и на его значение для современного советского языкознания.

1. Согласно первой точке зрения марксистская общая теория языка уже создана акад. Н. Я. Марром. Остается только применять ее к разным языкам, к исследованию разных конкретных лингвистических вопросов, как бы «дополнять ее основы».

Вот формулировка наиболее типичные: «Новое учение о языке, основанное на марксистско-ленинской методологии, является общей и единственной научной теорией для всех частных лингвистических дисциплин».

«Единственно научное языкознание — новое учение о языке. Другого марксистского языкознания не существует и не может существовать».

«В политическом отношении учение Н. Я. Марра, рожденное советским строем, является (в специфических речевых материалах) составной и органической частью идеологии социалистического общества»¹. (Подчеркивание в цитатах принадлежат мне.—В. В.) Если исключить неразумную ссылку на «специфические речевые материалы», то останется утверждение, что всякий советский человек, всякий член социалистического общества должен следовать во всех вопросах языкознания слепо и беспрекословно учению Н. Я. Марра.

«Огромные материалы, накопленные старыми языковедами», можно критически использовать только на основе методологии учения Н. Я. Марра, на основе марксистско-ленинского учения о языке во всех его основных теоретических положениях может быть создано только на основе концепции акад. Н. Я. Марра, только на основе творческого развития его наследия. В соответствии с этим новое учение о языке Н. Я. Марра «продвигается вперед и уточняется»².

В качестве одного из оснований «утончения» была в конце 30-х годов произведена замена или, вернее, подмена палеонтологического анализа лингвистическим анализом.

Представители этого взгляда в общесоюзном масштабе довольно многочисленны. Н. Согласно второй точке зрения учение марксистского языкознания заложено и закреплено в трудах Н. Я. Марра; марксистско-ленинское учение о языке во всех его основных теоретических положениях может быть создано только на основе концепции акад. Н. Я. Марра, только на основе творческого развития его наследия. В соответствии с этим новое учение о языке Н. Я. Марра «продвигается вперед и уточняется»².

В качестве одного из оснований «утончения» была в конце 30-х годов произведена замена или, вернее, подмена палеонтологического анализа лингвистическим анализом.

1 Ф. П. Филин «О двух направлениях в языкознании». Известия Академии наук СССР. Отд. лит. и языка, т. VII, в. 6, 1948, стр. 488 и 495—496.
2 И. И. Мещанинов. «О положениях в лингвистической науке». Известия Академии наук СССР. Отд. лит. и языка, т. VII, в. 6, 1948, стр. 484.

ского анализа Н. Я. Марра по элементам таким же лингвистическим, формально-сравнительным анализом так называемого «строения предложения» в языках разных систем. Об этом акад. И. И. Мещанинов писал так: «Палеонтологический анализ по... четким элементам отдал еще десять лет назад, как не соответствующий основным положениям этого анализа. Палеонтологический подход к языку предусматривает качественные, а не количественные различия, а в лингвистике — количественные различия, а в лингвистике — качественные различия. Эти последние должны были подвергнуться и изначальные корнесловы. В постулатном ходе исторического процесса они обратились в основы разрозненного состава слов. При таких условиях упомянутые четыре элемента могли (?—В. В.) оказаться действующими только в определенном периоде развития человеческой речи. Эти начальные ее периоды интенсивно изучались самим Марром. Последователи его до сих пор 10—15 лет сосредоточили свои работы преимущественно над историческими зафиксированными языками письменной и устной речи и в особенности над современным их состоянием. В такие рамки и заключился палеонтологический анализ, ограниченный проследиванием наблюдаемого движения языковых форм в каждом отдельном языке и в сравнительных сопоставлениях идущего процесса по отдельным, разрозненным группам языков»³.

Показатели в этом заявлении неопределенности и «обтекаемости» решения вопроса: столь существенный для учения Н. Я. Марра палеонтологический анализ «отдал еще десять лет тому назад» и в то же время он не отпал, он применяется, но «заключился» в узкие рамки. Какие же это рамки? С одной стороны, это — «прослеживание движения языковых форм в каждом отдельном языке». Но ведь этим с начала XIX в. занималась всякая история языка, независимо от методологических основ ее построения, и никогда это занятие не называлось «палеонтологическим анализом акад. Н. Я. Марра». Точно так же «сопоставительное» изучение формально-грамматической типологии разрозненных языков имеет мало общего с марксовской палеонтологией речи. Итак, марксизм Марра остается, но вкладывается иной смысл во весь круг соответствующих вопросов. От Марра тут унаследовано только общий принцип сопоставления и сравнения строя разрозненных языков.

В соответствии с этим термины Марра — «палеонтологический анализ» — нередко получают у этой группы представителей нового учения о языке смысл, прямо противоположный тому, который вкладывал в этот термин сам акад. Н. Я. Марр. Например, в статье «Проблема стадийности в развитии языка» акад. И. И. Мещанинов пишет, что анализ семантики слов, анализ значения морфологического показателя (например, образования наречий «тайком», «искосяком» и т. п. из существительных), анализ перехода слова на одной стадии речи в другую и пр. проводится «над отдельным явлением в его историческом зафиксированной жизни. Это будет то, что мы обычно именуем палеонтологическим анализом...»⁴. В этом случае «палеонтологический анализ» ничем не

отличается от того, что традиционное формальное сравнительно-историческое языкознание именует историческим анализом слова, формы и т. д. Даже признак качественного сдвига в значении или функции слова и пр. тут выражен не ярче, чем во многих концепциях буржуазного сравнительно-исторического языкознания.

Нередко в этой связи делаются признания: «Формальное описание языкового строя не должно давать почвы для одностороннего углубления в узко формальный анализ. Марр требовал выявления в изучаемой форме ее содержания, ее социального назначения, что недостаточно еще отнесено к научным исследованиям»⁵.

Таким образом, исходя из некоторых положений акад. Н. Я. Марра, представители этого направления нового учения о языке сравнивают и уточняют основные идеи Марра так своеобразно, что в них не остается ничего или почти ничего марковского. На деле получается, что марксистское языкознание еще не было построено Н. Я. Марром и фактически не может быть построено только на основе его учения.

Еще одна иллюстрация.

На основе формально-типологического сравнения разрозненных языков была построена представителями этого направления нового учения о языке схема «стадийного» развития строя предложения. Эта формально-синтаксическая «стадийность» развития конструкций предложений — совсем не та стадийность, что в учении акад. Н. Я. Марра. Конечно, разграничение нескольких типов конструкций предложения, свойственных разным языкам мира, важно для языкознания. Но класть тот или иной тип конструкции предложения в основу характеристики всей структуры языка и по этому признаку определять стадию его развития — неисторично. В этом случае конкретное историко-материалистическое изучение всего синтаксического строя языка подменяется анализом субъектно-объектных отношений внутри одного типа предложения (т. е. вычленим отношений субъекта и предиката, проще: сказуемого и подлежащего и дополнения). Больше того: этот анализ не требует от исследователя осмысленного, живого знания анализируемого языка, т. е. его социального понимания.

Один из сторонников этого формально-лингвистического занятия признается: «Получалась явно неполная картина: субъектно-объектный строй предложения отгораживался со строем языка в целом»⁶. Вместе с тем, очевидно, что разные типы конструкций предложения (а следовательно, то, как бы и разные стадии развития строя предложения) могут существовать в одном и том же языке, например, в современном грузинском или чукотском. По этому поводу проф. А. С. Чикобава справедливо замечает: «Повидимому, построение стадийной схемы может привести к реальным результатам лишь в том случае, если она будет строиться не дедуктивно и а priori, а индуктивно, по языкам, с полным учетом истории этих языков»⁷.

Естественно, что под влиянием неопорных лингвистических фактов акад. И. И. Мещанинов в 1947 году пришлось отказаться от своей формально-стадийной схемы развития строя предложения. Он убеждается в том, что с одной стороны, строй предложения внешне может оставаться тем же, но «изменяется его понимание»; следовательно, смысловой стороне предложения до этого уделялось очень мало внимания. С другой стороны, разные конструкции предложения существуют в одном и том же языке. Следовательно, «стадийные состояния и сдвиги» еще не определены. «Устанавливать стадийные состояния и сдвиги, при всей сложности их диалектической обусловленности, следует... прежде всего анализом исторического хода развития языка на конкретных и точно проверенных материалах каждого отдельного языка...» (сравнительными экскурсами в сторону языков других систем). «Стадийные переходы могут проследиваться на материалах отдельных языков, даже отдельных языковых групп (семей). Может быть, удастся выявить и общую схему стадийных переходов»⁸.

Начмается новый путь изучения стадийности: изучение данного языка в его истории, затем — сравнение языков одной группы (семей) и уже на последнем этапе — сравнение языков разных систем в их стадийно-типологическом аналогизме. Тогда и «уточнятся понятия стадий».

Само собой разумеется, что эти критические замечания отнюдь не снимают марксистской, историко-материалистической постановки вопроса о стадийности в развитии языка и мышления, обусловленного законами развития общества. Ведь в проблеме стадийности развития языка (Правда, с идеалистических позиций) подходы еще А. А. Нотебиа и 60—80-е годы XIX в.

Таким образом, «проблема стадийности в развитии языка» в новой постановке, в корне отличной от учения Н. Я. Марра о стадиях развития языковой семантики, терпит крах. Необходимо и тут обратить особое внимание на полную замену учения акад. Н. Я. Марра о стадийности развития языка и семантики языка в связи с раз-

1 И. И. Мещанинов. «Марр — основатель советского языкознания». Известия Академии наук СССР. Отд. лит. и языка, т. VIII, в. 4, 1949, стр. 293.

2 Обсуждение проблемы стадийности в языкознании. Известия Академии наук СССР. Отд. лит. и языка, т. VI, в. 3, 1947, стр. 259.

3 А. И. Чикобава. «Историческое взаимоотношение номинативной и эргативной конструкций по данным древне-грузинского языка». Известия Академии наук СССР. Отд. лит. и языка, т. VII, в. 3, 1948, стр. 234.

4 И. И. Мещанинов. «Проблема стадийности в развитии языка». Известия Академии наук СССР. Отд. лит. и языка, т. VI, в. 3, 1947, стр. 187—188.

витием общества совсем другим формальным учением о стадийности развития конструкций предложения. Остается тот же термин, но он наполнился совсем иным содержанием.

Даже в редакционной статье «Известия Академии наук СССР. Отделения литературы и языка» (1949, т. VIII, в. 6, «Советские положения и задачи советского языкознания») было заявлено, что «почти совершенно прекратилась разработка проблем стадийности в истории языков мира с позиций, намеченных акад. Н. Я. Марром» (стр. 506).

Таким образом, развитие и уточнение учения акад. Н. Я. Марра по многим основным вопросам пока еще не дало таких достижений и вполне осязаемых результатов, которые можно было смело излагать в университетской аудитории под именем марксистско-ленинской общей теории языка (ср. эволюцию взглядов акад. И. И. Мещанинова по книге «Новое учение о языке», «Общее языкознание» и «Члены предложения в части речи»).

Между тем, некоторые лингвисты механически объединяют очень разные точки зрения под именем одной «концепции «Нового учения о языке», созданной Н. Я. Марром и И. И. Мещаниновым и представляющей советское марксистское языкознание».

Все это — лишь иллюстрация мысли, что многие из представителей нового учения о языке в своей научной деятельности не реализуют возможности разрешения основных вопросов общего языкознания только на основе учения Н. Я. Марра и фактически отступают от главных его положений. Для них важна проблематика Марра, но не его методология. То же, что они догматически признают в конкретном лингвистическом учении Н. Я. Марра, чаще всего лежит за пределами их примых, реальных научно-исследовательских интересов (учение Марра о происхождении языка, о ручной и звуковой речи, об общем принципе стадийности развития языка, иногда сравнительно-палеонтологический анализ и т. п.).

Ряд идей общих и во многом очень ценных идей Н. Я. Марра о языке и мышлении, о языке и обществе, представляющих собой попытку применения учения классиков марксистско-ленинизма к теории языкознания, но иногда возмущающих и явно ошибочным выводам вследствие антиисторического понимания классовости языка, а затем — отрицание генеалогической классификации языков («теория праязыков»), призыв к сопоставлению разрозненных языков, стремление (у большинства языковедов этого типа почти совсем угаснувшее) «улавливать» лингвистику с историей, археологией и этнографией — еще не исчерпывают, конечно, всей сущности и всего содержания марксистского языкознания.

«Развитие и уточнение» учения акад. Н. Я. Марра отходит от него в разных направлениях. Они обращаются за идеями к А. А. Нотебиа, А. А. Шахматову, к архаическим буржуазным лингвистам — Н. Тричу и др. По делам их, т. е. по их работам, можно узнать, что в своей научно-исследовательской практике они не признают возможности ограничения общей теорией языка, созданной Н. Я. Марром. Однако они называют акад. Марра даже тогда, когда отрицают основные его выводы и принципы. Имя Н. Я. Марра им кажется достоянием рутинистского за марксистскую сущность всех их теорий.

III. Согласно третьей точке зрения марксистско-ленинское общее языкознание не может замыкаться в рамках так называемого нового учения о языке и опираться только на него. Новое учение о языке не разрешало всех проблем марксистского теоретического языкознания; многих из самых актуальных, насущных проблем нашей советской современности оно даже и не поставило (например, о языке социалистической нации, об основных закономерностях развития языков социалистических наций, об образовании языков буржуазных наций, об общем литературном языке народа в период образования нации и многие др.). Решение многих вопросов, предложенных акад. Н. Я. Марром, а затем и его последователями разных направлений, не может считаться окончательным и марксистским. Существеннейшие понятия и категории марксистско-ленинского языкознания в учении акад. Н. Я. Марра или вовсе не получили никакого освещения или представлены в явно ошибочном, искаженном толковании, противоречащем учению Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина.

Теоретическая разработка марксистско-ленинского учения в трудах И. В. Сталина за последние пятнадцать лет, протекавшие после Марра, все углубляющееся у нас изучение философии марксистско-ленинизма, возросший интерес к проблемам диалектического толка, успехи советской исторической науки — все это не может не отразиться на коренном изменении самой постановки многих лингвистических проблем — сравнительно с тем периодом советской эпохи, когда жил и творил акад. Марр. Почему же марксистское исследование всех общих языковедческих проблем, и тех, которые ошибочно разрешены Н. Я. Марром (например, вопрос о происхождении языка, об едином языке будущего человечества, об исторических закономерностях развития языка в доклассовом и классовом обществе и т. п.), и тех, которые еще не разрешены и даже не поставлены акад. Н. Я. Марром, — должно считаться творческим развитием лингвистического наследия Н. Я. Марра, а не просто — построением марксистского языкознания на основе учения Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина?

1 Н. С. Чикобава. «Структурализм и советское языкознание». Известия Академии наук СССР. Отд. лит. и языка, т. VI, в. 2, 1947, стр. 115.

Особенно трудно замкнуться в рамках нового учения о языке тем лингвистам, которые занимаются изучением современных языков, конкретной историей отдельного языка — в связи с историей народа или исследованной группы (семей) ближайших родственных языков. Таких лингвистов у нас большинство. В учении акад. Н. Я. Марра можно найти множество острых, интересных, ценных мыслей, относящихся ко всему этому кругу вопросов, но здесь нельзя найти ни точного и полного диалектико-материалистического определения тех лингвистических или исторических понятий, из которых должен исходить исследователь языков такого типа, ни широкого, последовательного, вполне удовлетворяющего требованиям современной марксистской науки построения истории языка-народа или группы (семей) языков. Например, славянское языкознание у нас явно пугается в объяснении и обновлении. Можно решительно утверждать, что учение акад. Н. Я. Марра конкретно не ответило и не может ответить на вопрос о том, как изучать славянские языки в их истории, в их связях, взаимодействиях, дроблениях и расхождениях с древнейшими временами, со времени образования самой семьи славянских народов и языков.

Понятия «социального схождения» и «социального расхождения» языков — очень общи и исторически неопределенны. Акад. Н. Я. Марром не выделены основные типы и закономерности таких схождений и расхождений в разные эпохи развития человеческого общества, при разных социально-экономических формациях, при разных типах производственных отношений, во всем многообразии конкретно-исторических условий. Нельзя принять акад. Марра, сделавший из этих общих положений Н. Я. Марра акад. И. И. Мещаниновым (заменяя в цитате ссылку на романские языки соответствующими параллелями из славянских языков): «Если славянские языки, в том числе русский и украинский, образовались в итоге схождения ряда других языков и дали многие моменты схождения, то в этих схождениях языков, называемых славянскими, участвовали сходные компоненты, так же как участвовали они в образовании соответствующих народов, позднее наций. Этим и обосновывается исторический образованный схождение языков, классификация языков по группам» («Правда» от 16 мая 1950 г.).

Трудно представить себе, что даст этот «языков» аспирант или студент-славист. А вот что он даст ученому лингвисту и вот как применяется этот принцип схождения и расхождения разных языков в конкретной практике: проф. Н. Ф. Яковлев в своей «Грамматике литературного кабардино-черкесского языка» (1948), касаясь вопроса о древней связи черкесских племен, носителей языка аморфного строя (этот аморфный строй адигейского языка «был еще жив и достаточно силён» даже в XIII—XV вв. н. э., по словам, по Яковлеву, со стадийности народа — «до появления

Об отношении к дореволюционному лингвистическому наследию

В зависимости от разных точек зрения по вопросу о том, создало ли уже у нас марксистское языкознание или оно еще в процессе создания, находится оценка достижений предшествующей истории русской отечественной науки в области языкознания. Значительная часть представителей нового учения о языке почти вся предвещающая русская филологическая наука отрицается. Делаются некоторые «ослабления» лишь для Ломоносова и Потебни, а П. Г. Чернышевский рассматривается как предшественник Н. Я. Марра. Взгляды и позиции отдельных русских лингвистов прошлого анализируются не в их сложном противоречии — в связи с их общим мировоззрением, как отражением социально-исторических условий общественной жизни, классовых борб, не в связи с конкретными историческими условиями борьбы материалистических и идеалистических идей в истории русской общественной мысли и в истории русской филологической науки, а лишь «на основе методологии учения акад. Н. Я. Марра». Поэтому даже вопросы приоритета русской филологической науки прошлого, во многих областях лингвистического исследования шедшей далеко вперед западноевропейской буржуазной лингвистики, перед последователями Н. Я. Марра не возникают. Их отрицание формально простирается на всю теоретическую область русского дореволюционного языкознания. Само собой разумеется, этим отрицанием несколько не исчерпывается исследование (иногда очень некорректное) за теориями и положениями русских буржуазных лингвистов, например, в области синактики за работами А. А. Потебни, А. А. Шахматова и других.

Сам акад. Н. Я. Марр несколько не повинен в таком пренебрежительном отношении к истории русской отечественной филологической науки. Однако ни в какой другой области советских гуманитарных наук не распространено такое нигилистическое отношение к достижениям русской дореволюционной филологии, как в области языкознания. Между тем, после дискуссии последних лет по идеологическим вопросам мы все помним слова тов. А. А. Жданова о марксистской философии:

«Марксистская философия... представляет собой синтез научного исследования, метод, пронизывающий все науки о природе и обществе и обогащающийся данными этих наук в ходе их развития».

Главное препятствие к исследованию современных языков

В передовой статье «Известия Академии наук СССР. Отделения литературы и языка» (1949, т. VIII, в. 6) сделано такое заявление: «...Н. Я. Марр создал общую теорию языкознания, освещающую основные явления речи, начиная с эпохи ее зарождения».

1 «Груды Кутанского государственного педагогического института имени Пушкундза», т. IX, 1949, стр. 136.

ния и развития пастушеских племен», с восточными славянами, пишет: «Название городов Черкасск на Украине, Новочеркасск в Приднестровье служат доказательством участия черкесских (адигских) этнических элементов в образовании украинского народа»¹⁰.

Все такого рода суждения и выводы нередко ставят исследователя истории славянских языков в тупик, и не приходится очень удивляться застою в области советского языкознания.

Не следует удивляться и тому, что многие советские исследователи конкретных языков, не находя в учении акад. Н. Я. Марра твердых ответов на волнующие их вопросы, а предлагаемые акад. Н. Я. Марром поиски этих решений добросовестно считая для себя несуществующими, непосильными (следствие незнания или недостаточного знания многих других языков славянских в их истории), иногда в своей конкретной исследовательской работе идут по пути наименьшего сопротивления, отдают по правоте отечественным буржуазным лингвистическим традициям или неразумно зовут на помощь себе известных «варягов» — обращаясь к «теориям» западноевропейских лингвистов идеалистического толка.

Конечно, все такого рода антимарксистские заблуждения, отклонения от широкой дороги советского материалистического языкознания (в них и в поведении) нужно решительно, строго, основательно, с полным анализом дела критиковать и отвергать.

Нельзя думать, что учение акад. Н. Я. Марра является единственной панацеей от всех этих лингвистических болячек. Например, в области исследования истории русского литературного языка углубленное изучение трудов классиков марксистско-ленинизма, самостоятельное творческое применение их к исследованию вопросов истории языка, сочетание лингвистических интересов с культурно-историческими, филологическими и литературоведческими дает больше, чем учение Н. Я. Марра, почти совсем не касающееся вопроса об исторических закономерностях развития литературных языков с точки зрения историко-материалистической.

Итак, не следует отказываться от всего того теоретического ценного и практически полезного, что есть в работах акад. Н. Я. Марра. Необходимо, критически пересмотрев все его лингвистические наследие, ути в высшей степени ценный научно-исследовательский опыт Марра и, одновременно, его вулгарно-материалистические ошибки в идеалистических теоретических построениях, строить марксистско-ленинскую лингвистику свободно от всяких пут на основе трудов классиков марксистско-ленинизма, достижений советской исторической и филологической науки, посредством дружеских совместных усилий советских лингвистов, обладающих овладеть методом материалистической диалектики.

В эту широкую программу, как ее часть, естественно, войдет и задача творческого развития и критической переработки лингвистического наследия акад. Н. Я. Марра.

В этом смысле марксистская философия является самым полным и решительным отрицанием всей предшествующей философии. Не отрицать, как подчеркивал Энгельс, не означает просто сказать «нет». Отрицание включает в себя преемственность, означает поглощение, критическую переработку и обогащение в новом высшем смысле всего того старого и прогрессивного, что уже достигнуто в истории человеческого мышления¹¹. С этой точки зрения можно было бы подойти и к надлежащей критической оценке самого учения акад. Н. Я. Марра о языке.

В. И. Ленин писал: «Марксизм отличается... замечательным соединением подлинной научной трезвости в анализе объективного положения вещей и объективного хода эволюции с самым решительным признанием значения революционной энергии, революционной творческой, революционной инициативы масс... а также, конечно, отдельных личностей...»¹².

В заключение этой темы об отношении к выдающимся представителям нашей отечественной филологической науки прошлого хотелось бы напомнить некоторым нашим лингвистам-обличителям замечательные слова И. В. Сталина об апакистах: «Они знают, что Гегель был конзервативом, и вот, подмывая случаем, они во-всю бранят Гегеля как сторонника «реакционности»... Для чего они это делают? Вероятно, для того, чтобы всем этим дискредитировать Гегеля и даже почувствовать читателем, что у «реакционеров» Гегеля и метод не может не быть «отрицательным» и неуничтожимым».

Таким путем апакисты думают опровергнуть диалектический метод. Мы заявляем, что таким путем они не докажут ничего, кроме своего собственного невежества. Паскаль и Лейбниц не были революционерами, но открытий ими математический метод принесли мы научным методом. Майер и Гельмгольц не были революционерами, но их открытия в области физики легли в основу науки. Не были революционерами также Лавуазье и Дарвин, но их революционный метод поставил на ноги биологическую науку... Почему же нельзя признать тот факт, что, несмотря на консерватизм Гегеля, ему, Гегелю, удалось разработать научный метод, имеющий диалектический характер?

Нет, этим путем апакисты не докажут ничего, кроме собственного невежества¹³.

Главное препятствие к исследованию современных языков

В передовой статье «Известия Академии наук СССР. Отделения литературы и языка» (1949, т. VIII, в. 6) сделано такое заявление: «...Н. Я. Марр создал общую теорию языкознания, освещающую основные явления речи, начиная с эпохи ее зарождения».

1 «Вопросы философии», 1947, I, стр. 259—260.

2 В. И. Ленин. Соч., т. 13, стр. 21—22, 4-й изд.

3 И. В. Сталин. Соч., т. I, стр. 302—303.

(Окончание на 4-й стр.)

Развивать советское языкознание на основе марксистско-ленинской теории

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

Это, конечно, чрезмерное преувеличение. П. И. Марр не выдвинул и не разрешил вопроса о закономерностях развития языков социалистических наций. Нельзя сказать также, чтобы учением акад. П. И. Марра были заложены твердые материалистические, марксистские основы построения истории национального языка. Напротив, можно решительно утверждать, что антиисторизм в построении истории конкретного языка является характерной чертой преобладающего большинства работ, связанных с новым учением о языке.

Естественно возникает вопрос: можно ли, замкнувшись в замкнутом кругу нового учения о языке акад. П. И. Марра, глубоко, с диалектико-материалистической точки зрения, изучить, описать и объяснить систему такого развитого языка, как, например, современный русский язык? Ведь если общая марксистская теория языка уже создана акад. П. И. Марром и если новое учение является единственной базой для построения частных лингвистических дисциплин, то именно сюда следует обратиться за марксистско-ленинским объяснением всех основных лингвистических категорий: предложения, словосочетания, слова, фразеологического единства, сложного предложения, сложного синтаксического целого, разных грамматических, лексических и стилистических категорий, словом, всех главных понятий, определяющих общее направление и метод изучения современного русского языка. Многие ли дают для такого изучения общую теорию языка акад. П. И. Марра? Очень мало. И в этом смысле прав, хотя и прямолинейно резок, проф. А. С. Чихобава: «Все, что делается профессором в этом отношении (составление грамматик и словарей — школьных, исторических, — разработка норм литературного языка и т. д.), делается по линии лингвистической теории акад. П. И. Марра по той простой причине, что при решении указанных неотложных задач от адекватного анализа нельзя ждать никакой помощи» («Правда», 9 мая 1950 г.).

В самом деле, вопрос о предложении и его отношении к суждению, вопрос об исторических закономерностях возникновения и развития разных типов предложения в языках разных систем и в истории отдельного языка с точки зрения диалектического и исторического материализма совсем не решен в учении П. И. Марра. В «Общем курсе учения об языке» у Марра есть такое определение предложения (повидимому, для системы всех флективных языков): «Предложение — это выражение словами, сигнализирующими понятия и представления, определенной мысли, отражающей во взаимоотношениях слов данной фразы взаимоотношения предметов, и когда эти взаимоотношения находят свое формальное выражение в социальных для этой цели произвольных наименованиях слов, — это то, что в грамматике называется сложением, и оно достигается не только выражением взаимоотношений предметов, но и согласованностью обозначающих эти предметы слов, как согласованы в жизни члены любой производственной организации»¹⁴.

Поскольку общая материалистическая направленность этого определения предложения. Но несомненно также типичный для материализма Марра механистический, вулгарный, прямой и непосредственный перенос общих социологических категорий и понятий в сферу грамматических отношений (аналогия между согласованностью слов и согласованностью в жизни членов любой производственной организации). Кроме того, определение предложения у Марра внеисторично, следовательно, статично и метафизично. Поэтому-то это марксовское определение предложения не используется советскими лингвистами.

Акад. П. И. Мещанинов в своем труде «Общее языкознание» определяет предложение так: «Предложение... представляет собой цельную грамматическую оформленную единицу, выражающую непосредственную действительность мысли»¹⁵. Как известно, Маркс и Энгельс характеризовали язык, как непосредственную действительность мысли¹⁶. Следовательно, определение предложения акад. П. И. Мещанинова неясно и неточно. Ведь то же самое можно сказать и о слове, а при другом понимании «единицы» — о языке в целом. Поэтому в другом своем труде «Члены предложения и части речи» акад. П. И. Мещанинов предпочел воспользоваться тем определением предложения, которое было изложено акад. А. А. Шахматовым.

Естественно, что при теоретическом исследовании проблемы предложения в его отношении к суждению с позиций диалектико-материалистической логики необходимо исходить из ленинской теории отражения и из руководящих указаний В. И. Ленина в его статье «К вопросу о диалектике».

С этой точки зрения следует описать основные типы предложений в каждом языке в их отношении к действительности в формах суждения, учитывая общие особенности строя данного языка и возможные конфликты и несоответствия между формой и содержанием. По характеру отражения действительности различаются модальные разновидности предложения, напр., в русском языке: побудительные, разные смысловые варианты вопросительных и т. п. Категория модальности, выражающая отношение речи к действительности, совсем не исследована в плане общей марксистской теории языка. Между тем, важность ее диалектико-материалистического освещения очевидна. Известно, что разработка теории предложения в идеалистическом западноевропейском языкознании шла в тупик. По одному из последних подсчетов (немецкого романиста Лерха) количество разных определений предложения уже переступило пределы двух сотен.

Известны слова Ф. Энгельса о диалектической логике: «Диалектическая логика, в противоположность старой, чисто формальной логике, не довольствуется тем, чтобы перечислить и сопоставить без связи формы

движения мышления, т. е. различные формы суждения и умозаключения. Она, наоборот, выводит эти формы одну из другой, устанавливает между ними отношение субординации, а не координации, она развивает высшие формы из низших»¹⁷.

Естественно, что та же задача в силу диалектической связи языка и мышления встает и перед общей теорией языка. Исследование в этом плане простого и сложного предложения, а также более сложных синтаксических единиц еще почти не начато в советском языкознании ни по отношению к живым современным языкам, ни по отношению к истории форм и типов предложения в истории отдельных языков. Во всяком случае, в этой области учение акад. П. И. Марра не может оказать никакой помощи.

Гораздо больше можно извлечь из работ акад. П. И. Марра ценных указаний по вопросам марксистской теории слова и значения, по вопросам семантики. У слов, — пишет П. И. Марр, — нет пня значений, «кроме порожденных определенным строем, созданным определенной хозяйственной жизнью, и вытекающим из этого строя мировоззрением»¹⁸. Следует признать, что материалистическое учение акад. П. И. Марра о слове и значениях, о «языковых семантиках», представляет собой качественно новый этап в истории разработки вопросов исторической семантики. И это составляет тем большую заслугу Марра, что наша отечественная наука еще в до-советский период, опережая в этой области современное и буржуазное западноевропейское языкознание, выдвинула и обосновала принцип закономерности (а не случайности) семантических изменений слов (работы А. А. Потебни и акад. М. М. Покровского).

П. И. Марр выдвинул тезис об исторической изменчивости самой категории слова, о качественных сдвигах в ее общественном осознании, обусловленных историей материальной культуры, историей способов производства и связанных с разными стадиями в развитии мышления. Однако установить исторические закономерности семантических изменений слов на разных стадиях развития языка и связать эти закономерности с законами истории общественной жизни, открытыми марксизмом, П. И. Марру не удалось. Он пользовался для этого очень сомнительным и ненадежным, почти фантастическим, инструментом — палеонтологическим, элементарным анализом. Впрочем, есть основания думать, что П. И. Марр (в отличие от большинства своих последователей) в теории не считал применимым ни палеонтологический анализ по элементарным универсальным, одинаково пригодным для всех стадий и всех эпох развития языка, т. е. в плане метафизическим.

«Техника построения слова была не только формально, но и идеологически различна, как самое мышление в различных стадиях человеческого развития», — писал акад. П. И. Марр. — Вопрос не только в том, что телеграф, телефона и аэроплан не было соответствующих слов, но в том, что слова не составлялись так, как составляли они. Не составлялись слова и так, как составлены более поздние слова, напр., в русском «создатель», «созвездие». Это слова вих логического мышления, слова, построенные по логическому производному плану, а не по ассоциации образов и связанных с ними функций»¹⁹. Это, в сущности, означает, что к конкретной истории лексических систем какого-нибудь развитого языка, например, русского, палеонтологический, элементарный анализ вообще неприменим (даже с точки зрения П. И. Марра).

В области истории языка учение акад. П. И. Марра дает очень общие указания на необходимость при изучении истории слова исходить из реальной фиксации значений, «устанавливаемой их эволюцией, отечественной в такт на эволюцию истории терминологии культуры и общественных отношений»²⁰. В применении же к изучению современной лексической (словарной) системы какого-нибудь языка из учения акад. П. И. Марра можно извлечь лишь отвлеченные рекомендации исследовать слова в системе языка в связи с общественным мировоззрением, как «произведение общественной жизни», учитывать взаимодействие лексических и грамматических значений, и также диалектическую связь слова и предложения. Эти утверждения не противостоят руководящим высказываниям классиков марксистско-ленинизма, но не дают развернутой марксистской определения или описания слова и значения ни в философском, ни в историко-лингвистическом плане.

У нас еще нет вполне удовлетворительного и полного определения слова даже для современного русского языка и языков однопольных систем; у нас еще нет описания смыслового состава или семантического строя слова на разных стадиях развития языка и для языков разных систем; у нас еще нет глубокого и всестороннего историко-материалистического объяснения закономерностей связи значений слов с историей общественных мировоззрений и с историей материальной культуры. Следовательно, и в области семантики слова современное исследование живого языка приходится, учитывая принципы семантического учения акад. П. И. Марра, обращаться непосредственно к руководящим указаниям классиков марксистско-ленинизма для правильной диалектико-материалистической и исторической постановки вопроса о слове, как об языковой единице, обозначающей и обозначающей предметы и явления действительности, отраженные в общественном сознании.

Естественно перейти отсюда к вопросу о грамматических категориях как непосредственных или опосредствованных отражениях общественной практики. Что в этом направлении дает учение акад. П. И. Марра советскому лингвисту? Не так много. По словам Марра, законы семантики затрагивают ближе всего и грамматический строй языка. «У семантики существует связь грамматика с морфологией»²¹. Социально-

обусловленные качественные сдвиги в семантике слов связаны с резкими качественными изменениями грамматического строя языка. И в этой области опутательна материалистическая направленность теории акад. П. И. Марра. Грамматические категории и значения, по Марру, порождены общественной жизнью и отражают объективную действительность. Но как? Это остается неясным. П. И. Марр указывал на то, что во флективных языках (таких, как русский) грамматическое значение приобретает очень абстрактный характер. «Флективная морфология, будь то склонение, будь то спряжение, — пишет акад. Марр, — предстает перед нами как выражение в надстройке, само собою разумеется, лишь как отражение внешних отношений между предметами в пространстве или времени, выражаемых с помощью признаков, которые вечно больше не означают, как эти лишь абстрактные отношения, без внимания к предметам и их особенностям в социальном или индивидуальном отношении»²².

П. И. Марр отличает более позднюю «грамматическую, отнесенную от жизни» и древнюю грамматику, как бы потруженную в жизнь. На древнейших стадиях развития языка грамматические формы и категории как бы непосредственно отражают общественные отношения, реальное содержание жизни. Сталившая грань между этими типами грамматического «мышления» у П. И. Марра ясна, что губительно отражается на историко-грамматических соображениях последователей нового учения о языке. Так, проф. Ф. Ф. Яковлев в своей «Грамматике литературного кабардино-черкесского языка» пишет: «Первоначально, на начальной стадии развития первобытной общины, благодаря непосредственной связи языка и мышления с материальной действительностью людей, логические и грамматические формы совпадали с реальным их содержанием. В классическом обществе, благодаря превращению языка в надстройку, грамматические формы и формы мышления во многих случаях оказываются в противоречии как друг

с другом, так и с реальным их содержанием» (стр. 26).

Самым знаменательным в этом рассуждении является утверждение, что язык стал надстройкой категории лишь в классовом обществе. Где корень этой ошибки? В таких «законах» непосредственного выражения классовых отношений в грамматических категориях по учению акад. П. И. Марра: «...Степень сравнения — социальный процесс. Они надстройка классового, социального строя, притом слово, служащее теперь для образования высокой степени, сравнительная она или превосходная, выражаясь первоначально не ту или иную высшую ступень того понятия, которое выражается прилагательным, с которым оно слит (так: В. В.), а принадлежность к тому высшему слову, сослание на это, или класс, который без всякого надбавочного показателя, суффикса или префикса, был господствующим, его название, тотем — социально расцениваемым как высокая ступень, а суффикс, слово с той же функцией образования степени сравнения, на деле означал принадлежность к соответствующему господствующему слову... Степень сравнения, как вообще прилагательные, получают оформление после родового строя...»²³.

Можно ли применить это учение о грамматической категории, как о простом, непосредственном, зеркально-жестком акте (Ленин, Философские тетради, 1938, стр. 336), хотя и социального происхождения, к исследованию современных языков? Конечно, нет.

Можно было бы остановиться еще на ряде лингвистических категорий, не получивших диалектико-материалистического объяснения в учении акад. П. И. Марра и его последователей (например, о так называемых «понятийных категориях»), но и без этого ясно, что теория акад. П. И. Марра не вооружает исследователя живых современных языков марксистским методом изучения их грамматики и лексики (словаря).

История языка и учение о «стадиальных переходах»

По учению акад. П. И. Марра, каждый язык составляет одно из звеньев единого глоттогенетического (языкообразовательного) процесса: «Он — результат сложных исторических скрещений», «скрещений и расхождений» разных языков. Таков, например, и современный русский язык. По словам проф. Ф. Ф. Филина, сгруппировавшего языки акад. П. И. Марра на русский язык, как в процессе создания русского языка, так и в дальнейшем его развитии, вплоть до настоящего времени, принимали участие многие племена и народности, поздние национальности, так или иначе объединяемые общностью социально-экономических условий.

При таком взгляде на самоидентичность русского языка, русского народа и русской культуры говорить, в сущности, не приходится. В борьбе с буржуазным национализмом П. И. Марру было важно усилить позитивную историческую роль русского языка, его значительную связь с другими языками СССР. «Отсюда новое учение о языке делает вывод, что между русским языком и языками многих других национальностей Союза имеется историческая общность: генетически они переплетаются между собой в претшествующей стадии развития»²⁴. По объяснению лишь одно, почему грамматический строй и материальный состав русского языка и, например, грузинского или азербайджанского — совсем разные. При такой методологической установке учения акад. П. И. Марра к показу «общности» всех языков мира, сложной «скрещенности» всякого языка, понятия его утверждения, что «языка одного и того же класса различных стран, при идентичности социальной структуры, выявляют больше типологического сходства друг с другом, чем языки различных классов одной и той же страны, одной и той же нации»²⁵.

Этот тезис, конечно, антиисторичен. Так, в феодальную эпоху возможно сосуществование разных языков среди разных общественных групп одного и того же народа (правда, обычно — для разных социальных функций), в период же капиталистического развития в пределах нации господствует общенациональный язык. Кроме того, П. И. Марр думал, что грамматика языка создает класс, а не народ. Все это говорит о том, что учение акад. П. И. Марра не может служить надежной и беспристрастной базой для построения истории языка.

В этом случае необходимо непосредственно исходить из учения классиков марксистско-ленинизма о типах производственных отношений, о социально-экономических формах, о закономерностях развития общества в период феодализма, в период разложения феодализма и создания буржуазных связей, об основных классовых противоречиях и разделениях в каждую эпоху и об исторически обусловленных общественных отношениях типах социальных мировоззрений (Великий образ жизни людей, — таков образ их мышлений), по афористической формуле П. В. Сталина²⁶. Именно на этой почве и должна строиться конкретная история каждого языка — с учетом национальных исторических особенностей его развития. Между тем в этой области исследования, например, в отношении русского литературного языка феодальной эпохи дело у нас обстоит явно неблагоприятно. Много говорится об общерусском языке литературного языка Киевской Руси. Однако классовая база и классовые различия в древнерусском литературном языке,

в его лексико-семантической системе, так же, как и перспективы в его строе и в его словарном претшествующих стадиях развития, остаются невыясненными, неисследованными.

Еще меньше позитивного может дать учение акад. П. И. Марра для решения вопроса об образовании национальных языков и о путях их развития в условиях капиталистического и социалистического общества. Новая постановка вопроса о нации, об образовании национальных языков, о развитии национальных языков в капиталистическом и социалистическом обществах, данная в трудах В. И. Ленина и П. В. Сталина, не была в достаточной мере использована акад. П. И. Марром. Учение Ленина и Сталина о национальных языках определяет основные исторические виды или типы формирования национальных языков и основные исторические закономерности течения этих процессов.

По существу своему национальный литературный язык представляет собой качественно новую систему литературного языка, глубоко уходящую своими корнями в народные основы. Учение П. В. Сталина о буржуазных и социалистических языках вносит новые существенные коррективы в марксистскую теорию образования и развития национальных языков. Изучение классовых расхождений в языке буржуазной нации и классового направления разных стилей национально-литературного языка в условиях буржуазного развития тесно связано с построением исторической стилистики литературного языка на основе марксистско-ленинского учения, с изучением стилей как систем выражения классовой идеологии. Эта задача была совсем чужда П. И. Марру.

Между тем в учении акад. П. И. Марра — под влиянием той же борьбы с буржуазным национализмом — абсолютизируются явные искажения марксистского понимания национального языка.

Для П. И. Марра национальный язык — это классовый, феодальный, буржуазный или мелкобуржуазный (бывает и такая модальность), «так называемый язык, будто всего народа»²⁷. «Ее существует национальный, общенациональный язык, а есть классовый язык...»²⁸.

В статье «Письмо к языку» П. И. Марр вносит некоторые уточнения в свое прежнее понимание национального языка не только как классового буржуазного, но и как языка «мертвого и стабилизированного». Он пишет: «В «Языке и письме» ударение делалось на то, что когда просвещение обращалось в оружие идеологического усиления жизненных движений трудящихся, письмо (раньше собственность одних господствующих классов) было пушено в массы, демократизировано именно для усиления проблем классового самосознания трудящихся и идеологического построения угнетенных, для предупреждения или ликвидации нарождавшихся революционных движений эксплуататорских социальных слоев... На самом же деле, хотя национальный письменный язык и был буржуазным или феодально-буржуазным, он в период своего роста и расцвета вовсе не был мертвым и стабилизированным, он был новым стандартным языком господствующего общественного слоя. Иным он и не мог быть: его создали когда-то молодые еще общественные слои, черпавшие свои творческие организаторские силы в заповедных или средствах новой высокой техники. Эти слои выносили язык в более широкую и творческую общественность, борясь с идеологической ограниченностью и косностью обреченных историей на крушение социальных слоев»²⁹.

Учение Ленина о двух культурах и двух нациях в пределах каждой нации в период

капиталистического развития осталось. П. И. Марру неизвестно. Поэтому-то он и придерживался своеобразно воспринятой теории «единого потока» в оценке и понимании путей развития литературной национально-языковой культуры в эпоху капитализма. Само собою разумеется, что П. И. Марр не мог воспользоваться и сталинским учением о социалистической нации и — на основе его — поставить вопрос о закономерностях развития языков социалистических наций.

Изучение групп (семей) родственных языков

Буржуазное формальное сравнительно-историческое языкознание после более чем столетнего периода своего почти безраздельного господства зашло в тупик. Антиисторическая теория «языков», утонувшая в глубь библейских сказаний и романтико-идеалистических иллюзий о едином первоначальном языке человечества, П. И. Марром были нанесены сокрушительные удары. Под ним — так казалось большинству последователей П. И. Марра — должны были вообще рухнуть и понятие «родства» языков и понятие группы или «семьи» родственных языков. Понятие «языка» в буржуазном западноевропейском языкознании метафизично. Оно не имеет под собой никакой историко-материальной базы и применяется к формально и упрощенно реконструируемой схеме общего или исходного языка для самых разнообразных семей и групп языков, складывавшихся в очень далекие доисторические и исторические эпохи. Естественно, что термины «языки» и «языковые группы» должны были быть отброшены советским языкознанием. Но значит ли это, что вместе с понятием «языка» и «языковых групп» выбрасываются и те непреложные факты материальной общности и близости, материального родства таких, например, языков, как славянские: русский, польский и чешский и т. д., или еще теснее: русский, белорусский и украинский (в которых предполагается общая славянская основа)? Конечно, нет. Эти факты требуют объяснения. Конкретно-историческое объяснение всем этим явлениям родства и связи языков и групп (семей) языков, легшим в основу генеалогической классификации П. И. Марром в учении о стадиальном развитии языка не дано. П. И. Марр искал новых путей для разрешения всех этих вопросов, по принципу тезиса и антитезиса, часто впадая в «противоположные общие места».

В основе отрицательной генеалогической классификации языков, он хотел раскрыть исторические этапы скрещивания языков и народов на широких пространствах мировой истории и найти здесь объяснение возникновения систем родственных языков. Значение работ П. И. Марра в этой области состоит в привлечении к решению этнолингвистических вопросов огромных материалов археологии, этнографии, истории материальной культуры. Однако выдвинутое учение акад. П. И. Марра принципы «скрещивания» и «расхождения» народов и языков, опирающиеся на палеонтологический, элементарный анализ самой разноразличной репы, не привели и не могут привести к конкретно-историческому установлению фактов «общности», структурной близости, материального родства таких групп языков, как славянские, романские, иранские и т. п., т. е. тех фактов, которые не столько добыты формальным сравнительно-историческим западноевропейским языкознанием и его методами, сколько сами породили эту область буржуазного компаративизма.

П. И. Марр придавал слишком мало значения внутренним процессам одностороннего изменения языков, объединенных в слау социально-исторических причин общности лексического фонда и структурных признаков. Поэтому П. И. Марру не удалось ни дать удовлетворительное историко-методологическое объяснение вопросу о происхождении языкового «родства», ни раскрыть конкретно-исторические условия возникновения отдельных языковых систем или более мелких лингвистических группировок, объяснимых наличием более или менее тесных материальных связей. Взгляды акад. Марра на процесс стадиального развития общеславянского языка, на системы языков «по периодам их возникновения», на генезис отдельных языков, напр., русского, и т. п. постоянно менялись в связи с неуточенной результатами палеонтологического, элементарного анализа. Материально-языковая общность близлежащих «родственных» языков и групп языков осталась конкретно не объясненной и даже — с отпадением палеонтологического анализа — для нового учения о языке необъяснимой.

Между тем никто не может отрицать огромную важность исторического изучения материальных связей между родственными, однопольными языками. Отрицая все же П. И. Марром антиисторическую и реакционную теорию «языков», советское языкознание не может удовлетвориться переносом, по большей части, ошибочных стадиально-исторических и этногенетических домыслов акад. П. И. Марра. В последнее время оно даже совсем прекратило свои разыскания в этой области и стало робко ожидать открытия от новых археологических и этногенетических исследований советских историков. Это положение, несомненно, требует коренного изменения.

Само собою разумеется, что материальное родство языков состоит не только в общности известной части словарного фонда (включая слова и словообразовательные морфемы), но и в большей или меньшей общности грамматической структуры. Выясняя историко-общественные основы образования таких семей или систем языков (как славянские), советское языкознание не может не считаться с фактом последующего исторического развития языковых изменений и соответствующих групп родственных народов (так же как и с реальными историческими связями этих народов). Нет необходимости при выписании социально-исторических причин возникновения различий, напр., между славянскими языками и иранскими, каждый раз непременно прибегать к ссылке на скрещивание этих народов и язы-

Все это показывает, как учение акад. П. И. Марра далеко отстало от марксистско-ленинской теории общественного развития, которая и должна быть положена в основу построения марксистской истории языка. Такую полноту научную, марксистскую материалистическую историю языка советские лингвисты могут смело противопоставить всякой иной истории языка, построенной на идеалистических основах (т. е. всем видам буржуазно-идеалистической истории языка).

Всё это показывает, как учение акад. П. И. Марра далеко отстало от марксистско-ленинской теории общественного развития, которая и должна быть положена в основу построения марксистской истории языка. Такую полноту научную, марксистскую материалистическую историю языка советские лингвисты могут смело противопоставить всякой иной истории языка, построенной на идеалистических основах (т. е. всем видам буржуазно-идеалистической истории языка).

Таким образом, сравнительно-исторические грамматики славянских, германских и других индоевропейских языков были заданы похороны П. И. Марром и его последователями. Взамен старого в этой сфере акад. Марром и его школы не было предложено ничего нового, более или менее исторически достоверного и фактически обоснованного, кроме некоторых гипотез.

У современных последователей П. И. Марра постоянные ссылки на социальное сходство и расхождение — при объяснении родства языков, при объяснении общности и различия языковых процессов и языковых явлений у таких народов, как славянские, германские и т. п., превратились в безответственную антиисторическую «игру» вследствие отсутствия новых конкретных разысканий в области взаимодействия и скрещивания разнородных языков на древнейших стадиях их развития.

Самим сторонниками учения акад. П. И. Марра, если они хотели стать историками древнейшего периода какого-нибудь языка, например, русского, приходилось становиться на эвклистическую, половинчатую точку зрения, колебавшуюся между учением акад. П. И. Марра и традиционным буржуазным сравнительно-историческим языкознанием. В этом отношении характерны такие рассуждения проф. Ф. Ф. Филина в его «Обществе истории русского языка до XIV столетия»:

«Славяне, как и любая индоевропейская группа народностей, оформлялись в течение тысячелетий в процессе скрещивания и расхождения многих и разнородных человеческих коллективов. В связи с этим перед нами учением о языке встал целый ряд сложных проблем древнейших славянско-иранских, славяно-сарматских, славяно-кельтских и других связей... Из многочисленных и неуточенных коллективов, повидимому, еще в начале сложения родового строя постепенно оформлялись славянские племена... С окончательным установлением родового строя этно-языковые отношения в какой-то мере стабилизировались. К этому времени и нужно отнести окончательное сложение славянской группы племен как известного языкового единства...» Тем самым признается наличие общей основы у всех славянских языков. Но тут же делается оговорка: «...в славянских языках нет ничего «песочного», что можно было бы возвести к какому-то идеальному языковому единству». И все же «бесспорно, что в самом ряде случаев различные варианты одного и того же явления представляют собой изменение общей исходной формы, бывшей когда-то принадлежностью всех славянских языков и диалектов».

И тут с полной очевидностью признается наличие общей языковой основы или общего языкового фонда у «всех славянских языков и диалектов». Тем самым допускается исторически образованное «родство» славянских языков, проявляющееся в сходных или односторонних процессах развития их систем.

Еще менее основательный отрицатель, например, близкое родство между языками восточнославянской группы: русским, украинским, белорусским и их развитии из общего источника. Совершенно правильно писали недавно редакторы «Русско-украинского словаря» об украинском языке: «Происходя из одного, восточнославянского, южного, отражая и утверждая вечную дружбу и братскую связь русского и украинского народов, их языки на протяжении столетий развивались во взаимосвязи и единении».

Таким образом, советское языкознание не может встать на путь отрицания не метафизического, а исторически образованного в определенных конкретно-исторических условиях — материального родства языков и связанной с ним известной однородности их развития. Тем самым оно обязывается, кроме стадиального изучения языков, заняться и сравнительным изучением исторически возникших систем родственных языков — на новых методологических основах — марксистской истории материальной и духовной культуры. Сравнительно-историческое изучение систем родственных языков — славянских, германских, иранских и т. д. — должно быть возрождено для новой жизни, освещенной ярким светом марксистской методологии.

Вывод. Общее марксистское языкознание должно соотноситься с другими усилиями советских специалистов по разным языкам на основе творческого применения учения Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина к конкретному изучению всех языков мира в их генезисе, социальной истории, в их исторических связях и взаимодействиях. Научное наследие акад. Марра должно быть использовано, шире и полнее «нового учения о языке» акад. П. И. Марра. Нельзя превращать учение акад. Марра односторонне и в логику, и в руководящую к действию. Сам П. И. Марр был против этого. Он хотел, чтобы его учение встретило «не только прием и пассивное усвоение, но и революционно-творческое отношение к нему, если понадобится, переработку... Иначе один хол — пазад». Должны быть критически — с позиций марксистско-ленинского языкознания — пересмотрены все основные положения в выводах лингвистической теории акад. П. И. Марра.

Академик В. Виноградов.

¹⁴ П. И. Марр. Избранные работы, т. II, стр. 49.

¹⁵ И. И. Мещанинов. Общее языкознание, Л., 1940, стр. 27.

¹⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. IV, стр. 434.

¹⁷ Ф. Энгельс. Диалектика природы, 1934, стр. 100.

¹⁸ П. И. Марр. Избранные работы, т. II, стр. 198.

¹⁹ Там же, т. II, стр. 418.

²⁰ Там же, т. III, стр. 242.

²¹ Там же, т. I, стр. 190.

²² П. И. Марр. Избранные работы, т. II, стр. 310.

²³ Там же, т. II, стр. 278.

²⁴ Ф. Филин. «Генетические взаимоотношения русского языка с языками других народностей СССР в работах П. И. Марра». Сборник «Всесоюзный центральный комитет нового алфавита П. И. Марра». М. 1936, стр. 130.

²⁵ П. И. Марр. Избранные работы, т. II, стр. 415.

²⁶ История ВКП(б). Краткий курс, 1938, стр. 116.

²⁷ П. И. Марр. Избранные работы, т. II, стр. 355.

²⁸ Там же, т. II, стр. 415.

²⁹ Там же, т. II, стр. 380—381.

По страницам газет

ЗА ЭКОНОМИЮ И БЕРЕЖЛИВОСТЬ В КОЛХОЗАХ

Как сообщает газета «Советская Кубань», колхозники сельхозартели Туапсинского района, на общем собрании решили получить в этом году за счет экономии и бережливости 100 тысяч рублей дохода сверх плана. Для этого решено произвести полную инвентаризацию колхозного имущества, ликвидировать избыток в использовании артельного имущества, установить материальную ответственность колхозников за преждевременный выход из строя оборудования и инвентаря, применить систему материального поощрения за сохранность общественного имущества сверх определенного срока.

Колхозники других артелей Туапсинского района поддержали инициативу колхоза «Ударник». Секретарь райкома партии тов. Теряев в своей статье пишет, что начавшееся во всех колхозах района движение за экономию и бережливость в сельском хозяйстве принесет замечательные плоды.

Ориентировочные подсчеты показывают, что в целом по району оно может дать дополнительно 4 миллиона 530 тысяч рублей. Следовательно, в недельный фонд колхозов дополнительно поступит около 700 тысяч рублей, а стоимость каждого трудодня увеличится в среднем на 5 рублей 65 копеек.

ОТРАПОРТОВАЛИ... НЕ ВЫПОЛНИВ ПЛАНА

Смоленская областная газета «Рабочий путь» 31 мая напечатала на видном месте, выделенном жирным шрифтом, рапорты руководителей Смоленского и Темкинского районов. Оба рапорта гласят, что колхозы названных районов выполнили «государственный план весеннего сева».

Но вот 2 июня газета опубликовала сведение о ходе полевых работ в области. Из него явствует, что колхозы Смоленского района выполнили план сева только яровых культур и однолетних трав, не справившись с севом многолетних трав. Примерно такая же картина в Темкинском районе: здесь колхозы закончили сев лишь яровых культур и корнеплодов, отстав с выполнением задания по севу силосных культур и однолетних трав.

Это весьма и весьма существенная поправка к громким рапортам руководителей районов! В редакции «Рабочего пути» безусловно знают то место на постановлении Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) о трехлетнем плане развития общественного колхозного и совхозного производственного животноводства, где сказано: «Установить, что государственный план сева по районам, МТС и колхозам должен считаться выполненным лишь при условии выполнения заданий по посеву многолетних трав и кормовых культур».

Делегация польских крестьян на Украине

СТАЛИНО, 5 июня. (ТАСС). Делегация польских крестьян побывала в Велико-Анадольском лесничестве. Гости осмотрели лесные полосы, заложенные в конце прошлого века опытным русским ученым-почвоведом В. В. Докучаевым. Озкая пшеница, возделываемая под их защитой, достигает в высоту 120 сантиметров. Тяжелые, крупные колосья наливаются спелым зерном, обещая богатый урожай. Затем посланные польскими крестьянами побывали в старейшем Велико-Анадольском лесном техникуме.

Делегаты посетили колхозы «Червоный партизан» и «Червоный маяк», Волновского района, где ознакомились с травопольной системой земледелия; побывали в Хлебодарской МТС, завоевавшей переходящее Красное знамя Совета Министров СССР и ВАСПС.

Руководители Смоленского и Темкинского районов это обязательное условие не соблюли, послав тем не менее послать в газету «победные» рапорты о выполнении колхозами плана весеннего сева. А редакция «Рабочего пути» не только не осудила на страницах газеты эту практику, а немедленно зачислила оба района в разряд передовых.

Мало того, что зачислила, а об этом продолжает упорно твердить. В номере от 2 июня, в своих комментариях в сводке сева, редакция пишет:

«Первыми в области завершили весенний сев Смоленский и Темкинский районы».

Газета «Рабочий путь», вместо того чтобы мобилизовать работников сельского хозяйства на выполнение плана сева по всем показателям, потакает руководителям районов, нарушающим указания партии и правительства.

Непонятно, почему Смоленский обком ВКП(б) не вмешался в это дело и не поправил редакцию.

КУЗНИЦА

НАЦИОНАЛЬНЫХ КАДРОВ

До Октябрьской революции народ коми, как и некоторые другие народы царской России, не имел своей письменности. Лишь при советской власти в Коми АССР созданы национальные школы, в которых преподавание ведется на родном языке, выросла своя национальная интеллигенция. Большое место в подготовке ее кадров принадлежит Коми педагогическому и учительскому институту.

Газета «За новый Север» посвятила институту яркую страницу «Буянина педагогических кадров». В его стенах учатся, готовятся к учительской деятельности сотни представителей молодежи народа коми. Но роль института не ограничивается подготовкой только педагогов.

«Трудно сейчас найти в республике такое учреждение или организацию, где бы не работали воспитанники института... Немало питомцев института, обнаруживших наклонность и способности к научной работе, успешно учатся в аспирантуре московских и ленинградских вузов».

Некоторые коми писатели были студентами института, оттачивали здесь свой литературный талант. Ряд выпускников института сейчас счастливо обучает будущих преподавателей родного языка в педагогических техникумах.

В институте имеются четыре факультета. Многие студенты под руководством научных работников ведут научно-исследовательскую работу.

Ленинско-сталинская национальная политика нашей партии обеспечила народу коми все возможности для выращивания своих национальных кадров, для расцвета национальной по форме, социалистической по содержанию культуры.

Праздник народных талантов

ЯРОСЛАВЛЬ, 5. (Морр. «Правда»). Тысячи жителей города устремились вчера на стадион «Динамо». Здесь состоялся большой концерт коллективов художественной самодеятельности.

На огромной импровизированной сцене — объединенный хор Ярославля. Он исполнил Гимн Советского Союза, «Песню о Сталине», «Гимн демократической молодежи».

На сцену стадиона выходит 90 пар юншей и девушек. Это — объединенный танцевальный коллектив города. Не так давно на Всесоюзном смотре художественной самодеятельности в Москве один из лучших народных танцев была признана «Лавкинский кадиль» родившаяся в Ярославской области. Это — старинный танец. А сейчас молодежь Ярославля показывает новый массовый танец «Советскую молодежную кадиль».

Танцевальную группу сменяет женский хор. Затем выступают объединенный оркестр духовых инструментов, ансамбль гусляров, ансамбль балетов, народный хор. В песнях и музыке народ прославляет Родину, Москву, любимого Сталина.

В заключение концерта объединенный хор исполнил песню «В защиту мира».

В концерте участвовало около 3.500 человек.

Более десяти тысяч жителей Ярославля присутствовали на концерте художественной самодеятельности, который превратился в подлинный праздник народных талантов.

КАРАГАНДИНСКИЙ БОТАНИЧЕСКИЙ САД

КАРАГАНДА, 5. (Морр. «Правда»). Заложенный десять лет тому назад Карагандинский ботанический сад оказывается серьезную помощь в озеленении городов и рабочих поселков области. В саду выращено 350 видов деревьев и кустарников, многие из которых перенесены на улицы и скверы Караганды.

Научные работники сада заняты теперь выведением приспособленных к суровым условиям Центральной Казахстана сортов яблонь. Работа ведется со 130 сорбическими сортами. Опытники показали, что здесь хорошо приживаются сливы, груши, вишни. В саду широко представлены яблонки. Одной только смородины выращено 134 сорта. В цветочно-декоративном отделе выращивается 600 сортов многолетних цветов.

Сейчас научные работники Карагандинского ботанического сада работают над проблемами лесозащитного лесоразведения.

Отсюда

Строительство новой трамвайной линии начато во Владивостоке. Она свяжет отдаленный район бухты Улеса с центром города.

Открылся летний сезон на детском курорте Чолпан-Ата, расположенном на берегу озера Иссык-Куль. В нынешнем году здесь побывает более шестистот ребят.

Вступил в строй Кустанавский рыбокомбинат завода в Карело-Финской ССР. Выпущена первая партия консервов.

Первый на Волге пловучий универсал оборудован Волжское грузопассажирское пароходство. В универсале имеются отдели готового платья, галантереи, продовольственные.

Более двух тысяч легковых автомобилей имеют в личном пользовании колхозники Узбекистана. За последний месяц они приобрели 350 машин.

На летние гастроли в отдаленные районы выехали театры Хабаровского края. В городе Советская Гавань выступил коллектив Хабаровского драматического театра, в Николаевске-на-Амуре — Театр юного зрителя.

Около трехсот сезонных детских яслей открыто на время полевых работ в селах Черновицкой области.

Диверсия поджигателей войны

От собственного корреспондента «Правды»

Чем больше людей присоединяется к призыву о запрещении атомного оружия, тем затруднительнее становится положение поджигателей войны и их политической агентуры. Им некуда уйти от прямого вопроса, который ставит перед ними народы: вы за применение атомного оружия или против него? И если вы отказались проголосовать за запрещение атомной бомбы, то почему?

И вот французские посольники американских атомщиков занялись дикоразными поисками некоей фальшивки, которую они могли бы противопоставить стогульскому воззванию и попытке явного разлада и раскола в рядах сторонников мира.

21 мая конгресс католической партии (МРП), возглавляемой премьер-министром Франции Бидо, принял резолюцию, которая была громко названа «Служить миру». В ней говорилось на словах, что католическая партия якобы стоит «за запрещение атомной бомбы и за строжайший контроль над производством атомной энергии». Но тут же была внесена одна чисто изустная «поправка», сводившая на нет эти лицемерные пожелания.

В резолюции было записано, что контроль над атомным производством должен быть установлен предварительным, т. е. до того, как будет вынесено решение о запрещении атомного оружия. Французские лакеи поджигателей войны повторили условие того самого плана Баруза, на принятии которого настаивала американская империалистическая, сделав невозможным решение вопроса об атомной энергии в Организации Объединенных Наций. Одно словечко, обреченное как бы невзначай, сорвало маску со свежеиспеченных «мироворобов».

Готовится диверсия против движения сторонников мира и во французском парламенте: в недрах комиссии по иностранным делам спешится команда католиков, правых социалистов и деголлецев выработать документ, который, замыслив его основного автора — алого реакционера католика Шерера, — можно было бы противопоставить стогульскому воззванию.

Еще 5 декабря 1949 г. группа депутатов, принадлежавших к самым различным партиям и возглавляемая прогрессивным Астье де ля Вижери, внесла проект резолюции: предложить правительству «представить в кратчайший срок в ООН предложение о международной конвенции, имеющей целью объявить виновными в преступлениях против человечества тех, кто первым в случае возникновения военных действий использовал атомное оружие». Это предложение было передано комиссии по иностранным делам и там положено в долгий ящик. Однако после того как в стране широко развернулся сбор подписей под стогульским воззванием, несмотря на истерические заявления католических князей церкви, призывавших отказать от подписания этого воззвания, — докладчик комиссии католик Шерер вдруг потребовал снова обсуждения вопроса о запрещении атомного оружия. Он представил свой собственный проект резолюции, который так же, как и проект, разработанный на конгрессе католической партии, воспроизводил американский план Баруза.

Члены комиссии, коммунисты и прогрессисты, выступили с многочисленными поправками, добиваясь замены текста Шерера формулировкой из первоначально внесенной группой депутатов текста и из воззвания стогульского сессии Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира. Большинство комиссии под давлением масс, поддерживающих это воззвание, вынуждено было пойти на принятие поправок. Однако в то же время они сохранили и порочные формулировки Шерера.

В результате проект резолюции превратился в несвязную смесь противоречивых положений: в первом пункте, например, гово-

рится, что контроль над производством атомной энергии должен быть установлен ранее каких-либо других мер, а в третьем, принятом по предложению борцов за мир, было сказано, что контроль и запрещение атомного оружия должны быть установлены одновременно.

Интересно в этой связи, что Шерер после принятия всех поправок внес новый чудовищный пункт, предлагая «выступить с инициативой ревизии устава ООН, имеющей целью отмену принципа единогласия при решении вопросов, касающихся войны или вооружений». Расчет этого политика ясен: он затеял бы один — чтобы выработанный комитетом текст в целом был неприемлем для борцов за мир; это позволяло бы поджигателям войны немедленно поднять демagogическую кампанию против сторонников стогульского воззвания.

Но Шерер и его друзья просчитались. Члены комиссии, депутаты коммунисты и прогрессисты, сумевшие вывести политиканов на чистую воду и разоблачить их грязную игру. Во-первых, они разоблачили перед широкой общественностью американское происхождение проекта Шерера и с фактами в руках доказали, что воспроизводил Баруза, автор и вдохновитель этого проекта преследует единственную цель — оттянуть решение вопроса о запрещении атомной бомбы до «греческого календа», то есть на вечные времена. Таким образом они хотят помешать принятию решения об объявлении военным преступником того правительства, которое первым применило бы атомную бомбу.

Во-вторых, депутаты коммунисты и прогрессисты прижали этих посольников поджигателей войны к стене, поставив перед ними в упор такой вопрос: если вы не считаете возможным солидаризироваться с воззванием Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира, то почему вы не хотите последовать примеру состоявшегося на днях в Риме совещания видных итальянских деятелей во главе с бывшим премьер-министром Орландо и Нитти? Эти деятели, которые никак невозможно упрекнуть в связи с коммунизмом, решили создать комитет для проведения всенародного плебисцита о запрещении атомной бомбы на основе формулировки, соответствующей стогульскому воззванию. Депутат прогрессист Пьер Кот предложил принять резолюцию, в точности воспроизводящую текст, принятый итальянскими деятелями. Большинство комиссии проголосовало против него и тем самым разоблачило свои подлые намерения, не имеющие ничего общего с заботами о мире.

В-третьих, депутаты коммунисты и прогрессисты вынудили политиканов из правительственного большинства волевым решением признать, что они, болтая на словах о запрещении атомной бомбы, в действительности имеют в виду ее использование.

Таким образом, диверсия поджигателей войны против движения сторонников мира была разоблачена в самом начале. Однако это отнюдь не значит, что борцы за мир могут на этом успокоиться. Нет. Они отдали себе отчет в том, что поджигатели войны и их посольники будут прилагать все усилия к тому, чтобы ввести рядовых французов в заблуждение. Вся буржуазная пресса, как по команде, слезет как «слепое достижение мудрости» фальшивку Шерера и его сообщников и охматает стогульское воззвание.

В этой обстановке французские борцы за мир упреждают свою бдительность и еще шире развертывают повседневную, кропотливую и упорную работу в массах, призывая под знамя стогульского воззвания миллионы честных патриотов и успешно разоблачая явные и скрытые сообщения поджигателей войны.

Ю. ЖУКОВ.

г. Париж.

Сбор подписей под петицией является важнейшей задачей

ПИСЬМО ИСПОЛНОМА АНГЛИЙСКОЙ КОМПАНИИ

ЛОНДОН, 5 июня. (ТАСС). Исполком английской компании опубликовал письмо, в котором призывает членов компании оказывать более активную поддержку кампании по сбору подписей под петицией Английского комитета защиты мира.

В письме говорится: «Сбор миллионов подписей, имеющих исключительно большое значение, будет величайшим успехом, когда-либо достигнутым прогрессивным движением в Англии».

В письме подчеркивается, что для этого потребуются значительные усилия, чем во время парламентских выборов. Сбор подписей под петицией является важнейшей задачей.

Тысячи членов различных партий и беспартийные, члены профсоюзов, члены кооперативных и различных религиозных организаций участвуют в сборе подписей. К этой кампании присоединяется десятки тысяч других людей, когда они поймут, насколько серьезно реальная угроза новой войны.

В письме указывается далее, что испокон компании Англии недопустимо опасность войны и поэтому не сделала необходимых выводов в отношении руководства деятельностью партии. «Мы также недопустили желания и способности английского народа бороться за мир, о чем свидетельствует развитие этого движения и первые отклики на петицию».

Призывая членов компании положить заботу мира в основу своей деятельности, исполком предлагает членам компании помочь организации английской конференции в защиту мира 22 июля и обеспечить ее успех. Исполком призывает также добиваться широкого представительства Англии на втором Всемирном конгрессе сторонников мира, который состоится осенью в Италии. «Этот конгресс будет иметь решающее значение. Он послужит величайшей мобилизацией широких масс населения на борьбу за мир, которую когда-либо знала история. Он объединит мощные силы на защиту мира и остановит поджигателей войны».

ПРЕДСТОЯЩИЙ КОНГРЕСС БОРЦОВ ЗА МИР В БРЕМЕНЕ

БЕРЛИН, 5 июня. (ТАСС). По сообщению газеты «Националь-пелитунг», 24 и 25 июня в портовом городе Бремене состоится конгресс борцов за мир.

Там же состоится делегатская конференция портовых рабочих и рабочих судоходных компаний всей Западной Германии. На конференции ожидается прибытие делегаций французских, бельгийских и голландских портовых рабочих.

Газета указывает, что англо-американцы превращают порт Бремен в перевалочный пункт военных материалов, предназначенных для Западной Германии и стран Северо-атлантического пакта.

«БИДО-ВОЙНА, ПОДАВАЯ В ОСТАВКУ!»

И пребыванию французского премьер-министра в Риме

ПАРИЖ, 5 июня. (ТАСС). В связи с открытием ежегодной ярмарки в городе Роли (департамент Луара) вчера тула прибыл французский премьер-министр Бидо.

Как сообщает газета «Юманите», на стенах домов города были расклеены афиши и листовки, гласящие:

«Бидо-война, подавая в отставку!», «Нам нужны дома, а не пушки»; «Боритесь за мир»; «Подписывайте Стогульское воззвание».

За несколько часов до прибытия Бидо в Роли туда было стнуто свыше 2 тыс. охранников из так называемых «отрядов республиканской безопасности».

Как империалисты грабят Западную Германию

Хорошо известно, что правительства США, Англии и Франции, осуществляя свою политику раскола и расчленения Германии, грубо нарушили все постановления Ялтинского и Потсдамского соглашений по германскому вопросу, в том числе и четырехстороннее соглашение относительно репараций с Германией. До сегодняшнего дня западные державы не назвали своих репарационных претензий и не опубликовали сведений о произведенных ими изъятиях.

В этом нет ничего случайного. Вся деятельность держав англо-американского блока в Германии неотделима от их политики грабежа и разбоя, от политики закабаления и растаскивания по частям Западной Германии.

Как указано в соглашениях, принятых в Ялте и Потсдаме, демонтаж и изъятие промышленного оборудования из Германии в счет репараций «должны быть произведены главным образом с целью уничтожения военного потенциала Германии». При этом подчеркивалось, что «после оплаты репараций германскому народу должно быть оставлено достаточно ресурсов, чтобы он мог существовать без помощи извне». Однако американские, английские и французские империалисты, преследуя свои агрессивные цели, уже с первых дней оккупации встали на путь укрывания военных предприятий Западной Германии. В то же время, руководствуясь соображениями конкурентной борьбы, они приступили к массовому демонтажу предприятий мирных отраслей западногерманской промышленности.

Разнобичный демонтаж мирных предприятий проводился и проводится беспорядочно, без всяких списков и планов. Масштабы этого демонтажа огромны. По данным западногерманской прессы, в результате такого «дикого демонтажа» во французской зоне, например, уже к концу 1947 г. были почти полностью ликвидированы сталелитейная промышленность, промышленность паровых инструментов, заводы по производству гидравлических прессов.

Наряду с этим западные державы при-

роко практикуют так называемый «выборочный демонтаж», т. е. изъятие отдельных уникальных станков и наиболее ценного оборудования, что часто приводит практически к полному бездействию и разрушению всего предприятия.

В последнее время, торопясь разделиться с немецкой конкуренцией, западные державы во все большем объеме прибегают к прямому уничтожению ценного оборудования западногерманской промышленности. При поддержке войск и танков англо-американские империалисты с помощью динамита и кислородной резки производят методическое разрушение целых отраслей мирной промышленности Западной Германии. Так, в июне 1949 г. англо-американские власти объявили о демонтаже 11 заводов химической промышленности. Это открытое уничтожение предприятий по соображениям конкурентной борьбы вызвало волну протеста во всей Германии. Возмущение русских рабочих было так велико, что для выполнения своего приказа оккупационные власти применили силу. 13 июня 1949 г., например, рабочие завода «Эссенер Штейнхайлен Верке» не допустили на завод демонтажную бригаду. Вскоре завод был занят оккупационными войсками, под охраной которых были начаты демонтажные работы. Уничтожение металлургических предприятий в районе Ватенштедт-Зальцгиттер, в результате чего 130 тыс. населения этого района остались без всяких средств к существованию, проводилось подрывными командами английских войск под охраной 20 танков, моторизованной пехоты и полицейских отрядов. Подобные примеры не сходят со страниц немецкой печати.

По ориентировочным подсчетам, произведенным на основании опубликованных в немецкой печати сведений, общая стоимость оборудования, уже демонтированного или уничтоженного в Западной Германии по соображениям конкурентной борьбы, составляет не менее 2 млрд. долларов.

Демонтаж — отнюдь не единственная форма грабежа. Известно, что американские и английские монополии собрали в Германии и присвоили более 200 тыс. немец-

ких патентов и миллионы других научно-исследовательских трудов, производственных секретов, изобретений и пр. Стоимость этого рода изъятий составляет, по данным самих же американцев, более 10 млрд. долларов.

Англо-американские империалисты придавали огромное значение захвату немецких патентов. Еще до окончания войны в США и Англии были созданы специальные организации, в задачи которых входило отыскание и изъятие всех промышленно-технических секретов и научных открытий Германии. По данным американского журнала «Форейн Коммерс Уикли», пятнадцать подобной американской организации (так назыв. «Филд Информейн Дэженс Техникал») насчитывала более 9 тыс. человек. Эта многочисленная армия специально подготовленных людей «обследовала» все промышленные предприятия Западной Германии, ее научно-исследовательские институты, учебные заведения, лаборатории, конструкторские бюро, добирала десятки тысяч немецких ученых, инженеров и техников. Все эти «обследования» сопровождалась конфискацией обнаруженных патентов, а также всего ценного лабораторного оборудования и приборов. По сообщениям американской прессы, только за 1945—46 г. в США были доставлены десятки тысяч тонн «материалов обследования», насчитывавших более 1,75 млн. отдельных документов.

По заявлению Стаффорда Криппса, сбор немецких патентов занимался также 11 тыс. англичан.

Но и патентами не ограничиваются изъятия, произведенные западными державами. Более чем на 5 млрд. долларов захватили державы англо-американского блока различного рода материальных ценностей и других видов немецких активов за границей.

Общезвестно, что основными центрами притяжения немецкого капитала в послевоенные годы были именно те страны, немецкие активы в которых перешли к западным державам. Только в США, по заявлению министра юстиции США Кларка, немецкая собственность оценивалась

в 1 млрд. долларов. В Канаде, по официальным заявлениям, активы вражеских стран (в подавляющем количестве германские) также определялись в 1 млрд. долларов. Значительные немецкие активы были в Аргентине, Бразилии, Чили (по разным оценкам только в первой из них они превышали 500 млн. долларов). Более чем в 1,5 млрд. долларов оценивались немецкие активы в таких европейских странах, как Швейцария, Швеция, Испания, Португалия (в том числе около 1 млрд. в Швейцарии, 250 млн. в Испании, 45 млн. в Португалии, как это было заявлено в сенатской комиссии США).

К этому перечню следует добавить немецкие активы в Англии и ее доминионах (помимо Канады), где они оценивались примерно в 300 млн. долларов, а также немецкие активы во Франции, Голландии, Бельгии, Италии и других странах.

Подобная часть названных немецких активов за границей захвачена американскими и английскими монополиями. Этот захват был совершен ими не только посредством прямой конфискации этих активов, но главным образом в результате подчинения своему финансовому контролю сохраненных в Западной Германии немецких монополий.

Оказавшись удовлетворены репарационными претензиями других стран за счет текущей продукции западногерманской промышленности, американские, английские и французские империалисты приступили к чудовищному по своим масштабам ограблению Западной Германии за счет изъятий из ее национального дохода.

Прежде всего это относится к так называемой «внешней торговле» Западной Германии. Полностью подчинив эту «внешнюю торговлю» своему контролю, англо-американские монополии превратили ее в один из методов неограниченного выкачивания материальных ценностей из Западной Германии. Исходя из своих корыстных интересов, они не только определяли структуру, объем и направление западногерманского экспорта, но и производили установление цен на немецкие товары. Так, например, превратив уголь в основную статью западногерманского экспорта, западные державы вывозили его до сентября 1947 г. по цене 10 долларов за тонну, тогда как цена американского и английского угля на рынках европейских стран составляла 18—20 долларов за тонну. Притупленный экспорт высококачественного угля по заниженным ценам дал воз-

можность англо-американским монополиям «заработать» к началу 1949 г. более 200 млн. долларов.

Аналогичное положение имеет место также и в экспорте западногерманского леса. По подсчетам немецких экономистов, прибыли английских, американских и французских монополий, полученные ими в результате «торговли» западногерманским лесом, могут быть оценены приблизительно в 500 млн. долларов.

Спекулятивные операции с западногерманским углем и лесом являются, естественно, лишь иллюстрацией ограбления Западной Германии под видом «внешней торговли». О масштабах этого бесконтрольного грабежа можно судить хотя бы по тому факту, что Западная Германия, где сосредоточено до 65 проц. всей экспортной промышленности довоенной Германии, оказывается не в состоянии сбалансировать свою внешнюю торговлю. Ее казальная задолженность по внешней торговле растет из года в год и на 1 января 1950 г. достигла почти 3 млрд. долларов.

Особой формой ограбления Западной Германии англо-американскими и французскими империалистами является так называемая «окупационные расходы», которые, по подсчетам немецких экономистов, достигли за период 1945—1949 гг. колоссальной суммы — 40 млрд. марок.

Западные державы превратили статью «окупационные расходы» в бездонный колодезь, в котором бесследно и бесконтрольно исчезают миллиардные суммы. Из многочисленных фактов, публикуемых западногерманской прессой, следует, что подавляющая часть расходов уходит на «оплату» материальных потерь, изъятых оккупационными властями из немецкой экономики. Так, например, только за период с июня 1948 г. по июль 1949 г. для «пужа» оккупации» было изъято летовых комфортабельных автомобилей на 200 млн. марок. Для сравнения укажем, что общая стоимость всех экспортируемых из Западной Германии автомобилей составила за этот же период лишь 85 млн. марок. Даже по официальным данным, за первый квартал 1949 г. на «услуги» оккупации было изъято предметов роскоши, драгоценных камней и музыкальных инструментов более чем на 500.000 марок.

Под видом удовлетворения «окупационных нужд» американские, английские и французские монополии эксплуатируют в Западной Германии труд сотен тысяч

немецких рабочих и служащих. По официальным данным, например, число рабочих и служащих только в англо-американской зоне, работавших непосредственно на окупационные власти в 1948 г., превысило 674 тыс. человек.

Миллиарды прибыли получают английские, американские и французские монополии также и на эксплоатации труда германских ученых, инженеров и техников. Уже к концу 1949 года в США находилось свыше 1.300 немецких специалистов. Значительное число их было вывезено также и в Англию. Использование знаний и опыта немецких ученых и инженеров принесло американским, английским и французским монополиям немалые прибыли. По заявлениям, например, правительственных кругов США, участие немецких ученых только в области развития управления на расстоянии ракет позволило сэкономить 10 лет исследований и работы и по меньшей мере 750 млн. долларов.

Таковы факты, характеризующие подлинное сущность и объем некоторых изъятий, произведенных западными державами за прошедший период. Формы и объем грабежа Западной Германии далеко не исчерпываются приведенными данными.

Опираясь на пытки своих оккупационных войск и предателей немецкого народа типа Аденауэра, Шумахера и им подобных, западные державы не только грабят и парализуют Западную Германию, но и растаскивают ее по кускам. Вопреки всем международным соглашениям, от Германии оторвана и присоединена к Франции Саарская область. Оттом и в разину скупуют за бесценок американские и английские монополии немецкие предприятия в самой Западной Германии.

Все это наглядно иллюстрирует грабительский характер англо-американской политики в Западной Германии. Неудивительно, что реакционная печать и реакционные политики западных держав не останавливаются перед самым беззастенчивым искажением истины, чтобы скрыть результаты своего хозяйничанья в Западной Германии. Потому что они и разнузданный антисоветский клеветы они пытаются скрыть тот позорный тотальный грабеж, которому подвергают Западную Германию империалисты, английские и французские империалисты.

Е. ШЕРШНЕВ.

